

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курганский государственный университет»

**Конституционно-правовые аспекты
обеспечения безопасности государственной власти**

Учебное пособие

Курган 2017

УДК 342.5
ББК 67.400
К 65

Рецензенты

декан юридического факультета кандидат юридических наук, доцент
Т.Ю. Майборода

профессор кафедры теории и истории права и государства Челябинского филиала Российского государственного университета правосудия доктор юридических наук, доцент **С.Н. Жаров**

Печатается по решению методического совета Курганского государственного университета.

Составитель – канд. юрид. наук А.Я. Неверов

Конституционно-правовые аспекты обеспечения безопасности государственной власти : учебное пособие / сост. А. Я. Неверов. Курган : Изд-во Курганского университета. 2017. 112 с.

Учебное пособие предназначено для студентов и преподавателей высших учебных заведений при изучении дисциплин «Теория государства и права», «Конституционное право», «Правовые основы обеспечения национальной безопасности», «Политология», «Государственное и муниципальное управление».

В пособии представлен анализ политических, социальных и юридических исследований как российских, так и зарубежных ученых, посвященных закономерностям возникновения и функционирования государственной власти, а так же способам ее легального сохранения.

УДК 342.5
ББК 67.400

ISBN 978-5-4217-0397-6

© Курганский государственный университет, 2017
© Неверов А.Я., 2017

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации (п. 4 ст. 3) утверждает: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону». Насколько реализуема данная норма Основного закона нашей страны? Насколько прочна государственная власть в Российской Федерации? Хватит ли у нее юридических ресурсов для сохранения своей легитимации?

На эти вопросы нельзя дать однозначного ответа. Динамизм социальных и геополитических процессов, происходящих в современной России и в ее окружении, настолько быстротечен и порой непредсказуем, что законодатели и теоретики не успевают осмыслить жизненные потребности развития российского общества.

Стремительные изменения, происходящие в современном мире как в политической, так и в экономической сферах, ставят перед наукой вообще, а перед юридической в частности, необходимость выработки путей того, как России остаться в статусе мировой державы, как сохранить конституционными средствами авторитет и стабильное развитие нашего государства, обеспечить социальную стабильность в обществе, приоритет прав и свобод граждан, укрепить национальную безопасность страны.

В данной ситуации вопросы корректировки государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности выходят на первый план.

Современные проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации имеют комплексный, многогранный характер. Право не может и не должно оставаться в стороне от решения проблем безопасности государства. Более того, в этом ему должна принадлежать ведущая роль. В современный период укрепление конституционно-правовых начал национальной безопасности Российской Федерации выступает как первоочередная задача, без решения которой невозможно создать надежную и устойчивую систему безопасности России.

В мировой политической практике в большинстве своем уже выработаны и апробированы формы и способы сохранения мирных социально-политических, межэтнических и межконфессиональных отношений, а также предотвращения внутренних конфликтов. Вместе с тем современ-

ные государства, несмотря на весь имеющийся у них арсенал средств и методов предупреждения подобных столкновений, нередко проигрывают в борьбе за сохранение политической стабильности своим противникам в лице экстремистских социально-политических, этнических и религиозных организаций.

В последнее время экстремистскими силами, к сожалению, еще шире, чем прежде, стали применяться методы информационно-психологического воздействия и манипулирования общественным сознанием, позволяющие обеспечить политическую мобилизацию больших масс населения, превратить их в толпу, действующую в интересах манипуляторов для делегитимации власти. Оппоненты политических режимов также используют протестный потенциал различных групп и слоев населения. Данный фактор учитывается в разжигании межэтнических и межконфессиональных конфликтов, дестабилизирующих политические системы и приводящих к распаду государств.

Распад государства Югославия, «Арабская весна» в странах Ближнего Востока, «цветные» революции в Грузии, Украине, Киргизии, свержение «недемократических» режимов в Йемене и Ливии, показали, что крах правительств объясняется в первую очередь их системными провалами в реализации государственной социально-экономической, этнонациональной и региональной политики, неспособностью власти разрешить накопившиеся противоречия в обществе.

Безусловно, главным условием противодействия угрозам политической стабильности любой страны служит создание благополучного и уверенного в своем завтрашнем дне общества. Неслучайно именно проблемам социальной, экономической, экологической, молодежной политики отводится значительное место как в официальных документах, так и в исследованиях ученых.

Необходимо отметить, что процессы модернизации в России еще не завершены, и духовные, идейные, социально-экономические и институциональные основания регулирования существующих общественных противоречий остаются пока слабыми и недостаточными. В российском обществе все еще сохраняются основания социальных, экономических, политических, этнических и иного рода противоречий.

Одновременно в отношениях России и западных стран продолжают

играть важную роль межгосударственное соперничество и даже противодействие, в которых вполне могут использоваться и технологии внутривнутриполитической дестабилизации. В этой связи весьма актуальной становится разработка комплекса мер по противодействию угрозам политической стабильности России.

В данной ситуации деятельность органов государственной власти должна быть направлена как на поддержание стабильности в обществе, путем решения социальных и экономических вопросов, так и на предотвращение, а если необходимо – на пресечение попыток дестабилизировать общество. Эффективное применение подобных технологий должно носить комплексный характер, т.е. сочетать адекватные превентивные и ответные меры и действия, способствовать устранению факторов столкновений, воздействовать на организационные, информационные и психологические условия единства экстремистских, террористических и сепаратистских движений, их актива и лидеров.

Система противодействия современным угрозам политической стабильности – это общегосударственный механизм, функционально объединяющий силы и средства министерств (внутренних дел, культуры, массовых коммуникаций, обороны, образования и науки, социального и экономического развития), федеральных служб (безопасности, охраны, внешней разведки, национальной гвардии и др.) и общественных организаций для предупреждения сепаратизма, терроризма и экстремизма и борьбы с их субъектами.

Основными задачами, которые могут решаться с помощью мер системного противодействия современным угрозам политической стабильности, выступают: защита духовных ценностей России; борьба с сепаратистскими, террористическими и экстремистскими сетями; предупреждение и пресечение массовых акций политической дестабилизации обстановки в регионах; нейтрализация внешних угроз стабильности Российской Федерации.

В предлагаемом учебном пособии, предназначенном как для студентов, так и для преподавателей высших учебных заведений, читателю предоставлен анализ многообразных политических, социальных и юридических исследований как российских, так и зарубежных ученых, рассматривающих закономерности возникновения и функционирования государственной власти, а так же способы ее легального сохранения.

Глава 1 ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

1.1 Теоретико-концептуальные подходы к исследованию феномена государственной власти

Власть как способность управления и подчинения всегда занимала умы, как правителей, так и исследователей. В природе данного явления пытались разобраться и Макс Вебер, и Томас Гоббс, и Джон Локк, и Жан-Жак Руссо, и исследователи более позднего времени.

При этом, несмотря на длительный путь поиска истины, современные исследователи признают, что до настоящего времени у ученых нет ясного определения данного феномена. Несмотря на многообразие подходов к происхождению «власти», природа данного политического, социального, юридического (т.е. весьма многопланового) явления все еще не изучена¹.

Кроме того, введение в современный оборот как юристами, так и политиками многочисленных категорий, отождествляющихся с возможностью и способностью повелевать, сделало данное понятие еще более сложным для исследования. Такие термины, как: «государственная власть», «политическая власть», «законодательная власть», «судебная власть», «социальная власть», «публичная власть», «органы власти», «принципы разделения властей» и т.п., не только не внесли ясность, но и поставили перед исследователями новые проблемы.

Сегодня феномен «государственная власть» активно изучают государственоведы, исследователи в области теории государства и права, конституционного и административного права; «политическая» и «общественная» власть «интересна» политологам и социологам, не чужды проблемы управления различными процессами в обществе экономистам и политикам.

---

¹ Митин С. С. *Государственная власть : понятие и закономерности организации : монография.* М., 2005; Тамбиев Р. А. *Теоретико-методологические основы анализа государственной власти // Власть.* 2010. № 6; Мамычев А. Ю. *Теория государственной власти : прошлое и настоящее // Государственная власть и местное самоуправление.* 2013. № 1; Чечулина А. А. *Сущность государственной власти : основные подходы // Право и политика.* 2005. № 10.

На современном этапе изучаются вопросы как реализации власти, так и ее природы. При этом только современная теория права, например, называет примерно сорок форм реализации власти: от анархизма и аристократии, до хунты и этнократии. Хотя, вероятнее всего, и этот список не является исчерпывающим.

Особенно актуальны для исследования способы прихода к власти. С эпохи французских революций до современных государственных переворотов, эта тема не дает покоя ни правителям, ни ученым. Однако и в этом вопросе у ученого сообщества нет единства ни в научных подходах, ни в выводах.

Сложность состоит еще и в том, что значительная часть подобных изысканий посвящена вопросам прошлого и основана на конкретных жизненных примерах. Таким образом, причины тех или иных явлений стараются найти в конкретной социальной среде или в субъективных факторах, которые, безусловно, влияют на события, но не могут быть обуславливающими.

В научной, да и учебной литературе достаточно трудно встретить отчетливое определение понятия «государственная власть», так как в большинстве своем авторы рассматривают различные подходы к родовому понятию «власть» и ограничиваются выделением признаков, отличающих первую от второй².

Еще одним общим подходом к исследованию понятия «государственная власть», является сложившийся подход к исследованию данного феномена не через понятие «государство», а через призму исследования термина «власть»³. При этом многие исследователи понимают, что подобное разграничение некорректно, так как именно государство выступает основанием, позволяющим эту власть реализовывать.

Еще одним обобщающим подходом в исследовании теории государственной власти, является тот факт, что ученые рассматривают ее или с точки зрения теории государственного права, либо теории политической

---

² Митин С. С. *Государственная власть : понятие и закономерности организации : монография.* М., 2005; Тамбиев Р. А. *Теоретико-методологические основы анализа государственной власти // Власть.* 2010. № 6.

³ Чечулина А. А. *Сущность государственной власти : основные подходы // Право и политика.* 2005. № 10. С. 39 - 47.

(социальной) власти. Как следствие, сам феномен «власть» становится уже второстепенным, а на первый план выходит анализ государственно-правовой системы, нормативное регулирование и т.п.

Не совсем оправданным является и подход некоторых исследователей, в котором «власть» рассматривается исключительно с точки зрения возможностей государства, тем более, когда в основу берется форма существования общества и реализуемый в нем политический режим.

Нет должного обоснования выводам исследователей, которые не согласны, что в интересах толкования феномена «государственной власти» необходимо базироваться на достижениях всего комплекса гуманитарных знаний: философии, юриспруденции, политологии, истории, социологии, психологии и др.⁴

Целый ряд исследований сегодня посвящен вопросам совершенствования власти, эволюции различных форм ее организации. Однако эти фундаментальные разработки и полученные теоретико-методологические новации достаточно редко соответствуют сегодняшним реалиям, совпадают с действующей системой государственной власти, отдельных ее институтов и структур, перспектив ее развития.

Сегодня как никогда наиболее целесообразным было бы исследование понятия «государственная власть» через призму реализации потребностей общества, на основании создаваемых самим обществом различных структур и институтов.

Данных взглядов придерживается, например, Н.Н. Алексеев. С его точки зрения, для «правильного развития государственного управления необходима не только общая теория государственной власти, но и особый раздел, посвященный теории и истории отечественной государственной власти»⁵.

Следует отметить, что ранее понятие «государственная власть» изучалось и исследовалась в рамках комплексной научной отрасли знания – государственного управления, которое анализировало данный феномен в различных аспектах его функционирования: политическом, формально-юридическом,

---

⁴ Каптерев С. Е. Авторитет государственной власти и процессы трансформации в современной России : монография. Н. Новгород, 2005.

⁵ Алексеев Н. Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М., 2008.

социокультурном и проч. Однако в настоящее время такое системное рассмотрение государственной власти практически не осуществляется. Юридическая наука исследует этот феномен с формально-юридической точки зрения, оставляя без должного внимания аспекты функционирования государственной власти.

В большинстве случаев теория государственной власти излагается либо как теория государственного права, либо как теория политической власти. И в первом, и во втором случае данному феномену придают весьма не достаточное значение, поскольку авторы исследований сразу переходят либо к анализу нормативно-институциональной системы, кодирующей властную деятельность, без содержательного пояснения сущности последней, либо рассматривают теории политической власти, без должного рассмотрения феномена «государственная власть».

Тем не менее именно подобные проблемные ситуации в современной науке дают сегодня повод для новых теоретико-методологических дискуссий.

Одна из попыток синтеза формально-юридического и политологического знания была предпринята В.Ф. Халиповым, который предлагает сформировать отдельную отрасль знаний – кратологию (с др.-греч. – «наука о власти»), которая, по мнению ученого, «символизирует появление давно назревшей и вместе с тем фактически новой, фундаментальной, единой, целостной науки, нового ведущего научного направления, их окончательное оформление»⁶.

Исследователи сходятся во мнении, что государственная власть – это деятельность именно органов государственной власти, прямое предназначение которых – реализация государственных функций. Именно для этого они и наделяются властными полномочиями и компетенциями. При этом сам государственный аппарат и есть система органов, взаимодействующих между собой в интересах осуществления власти.

Безусловно, что осмысление государственной власти неразрывно связано с концептом «государство», однако полностью «выводить» ее

---

⁶ Халипов В. Ф. *Кратология – наука о власти : концепция*. М., 2002. С. 3; Халипов В. Ф. *Власть : основы кратологии*. М., 1995; Халипов В. Ф. *Введение в науку о власти*. М., 1996; Халипов В. Ф. *Кратология как система наук о власти*. М., 1999.

определение посредством системы специфических признаков государства ошибочно.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что государственная власть – это деятельность органов государственной власти по реализации функций государства, или система властных полномочий; а само государство – это система органов, осуществляющих власть на определенной территории.

Современная геополитическая реальность позволяет сделать заключение о том, что мир в целом, как и большинство стран в отдельности, находится в ситуации нестабильности. Наличие рисков, как экономических, так и политических и, что наиболее страшно, военных, может привести к нарушению сложившихся устоев как в мире, так и в конкретно взятой стране. Не обладает абсолютным иммунитетом от этого и российское общество.

Необходимость интенсивного и адекватного исследования принципов реализации государственной власти как неперемного условия существования современного общества, на этапе продолжающегося активного развития и усложнения общей теории публичной власти, в настоящее время особенно актуально⁷.

Представляется, что назрела необходимость развития традиций (заложенных еще дореволюционной юридической мыслью) государствоведческих исследований, обогащения теории государства как теоретико-методологическими новациями в исследовании государственной власти, так и системным рассмотрением тенденций и устойчивых трендов воспроизводства в российском обществе отечественной модели государственной власти.

1.2 Понятие и общие черты государственной власти

Известно, что любое понятие формируется на основе характерных и существенных черт, а также признаков тех явлений, которые отображаются в данном суждении. Следовательно, чтобы раскрыть понятие государственной власти, требуется детально рассмотреть и охарактеризовать те

---

⁷ Чиркин В. Е. *Российская Конституция и публичная власть народа // Государство и право. 2008. № 7. С. 24-34.*

черты, признаки, которые присущи данному феномену.

Власть – сложный, многоаспектный феномен, проявляющийся в разных организационных формах, методах и способах ее осуществления, системе отношений, целях и т.д. В юридической литературе одни авторы рассматривают власть как определенную функцию, присущую любому коллективу, обществу; другие исследователи – как волевое отношение (властеотношение) властвующего и подвластного субъектов; третьи – как способность властвующего (управляющего) навязывать свою волю другим лицам; четвертые – как организованную силу, способную подчинять воле определенной социальной общности других людей.

Власть понимается также как управление, связанное с принуждением. Нередко под властью понимается просто государство или его органы, осуществляющие власть⁸.

Власть придает обществу целостность, управляемость, служит важнейшим фактором организованности и порядка. Иными словами, это системообразующий элемент, обеспечивающий социальную жизнеспособность. Под воздействием власти общественные отношения становятся целенаправленными, приобретают характер управляемых и контролируемых связей, а совместная жизнь людей делается организованной и упорядоченной.

По мнению, например, О.В. Романцевой, государственная власть представляет собой разновидность социальной власти. Как указывает ученый, это «социально-психологическое, волевое явление, которое находит свое материальное воплощение в различных органах, учреждениях, общественно-политических институтах, которые в своей совокупности образуют механизм государственной власти. Она является фундаментальной категорией государствоведения и самым труднодостижимым феноменом общественной жизнедеятельности людей»⁹.

Как указывает ученый, власть – «это способность или возможность

---

⁸ Большая советская энциклопедия / под ред. Б. А. Введенского. 2-е изд. М., 1982. Т. 12.; Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. М., 1998; Гончаров В. В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 16; Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю., Мамычев А. Ю., Мирошкина О. И. Государственная власть : теоретико-методологические и правокультурные аспекты : монография. М. : Юрлитинформ, 2012.

⁹ Романцова О. В. Понятие и признаки государственной власти // Юридический мир. 2006. № 11. С. 78.

воздействовать не вообще на чье-то поведение, а на поведение людей, распоряжаться, или управлять не вообще кем-то, а людьми и их объединениями, подчинять своей воле не вообще кого-то, а опять же людей¹⁰.

С данным утверждением вполне согласен О.Е. Кутафин, который отмечает, что государственная власть как вид социальной власти включает в себя все отмеченные характеристики последней. Однако государственная власть имеет и ряд особенностей, выделяющих ее как вид из родового понятия социальной власти вообще. Прежде всего, это власть в государстве в целом. Поэтому она организует все властные процессы государственно организованного общества для реализации целей государства¹¹.

При этом многие ученые признают, что исходным определением государственной власти можно считать и определение А.Ф. Черданцева, который, например, считал определение власти как функции любой формальной или неформальной человеческой группы и общества в целом. Ученый подчеркивал, что каждая общественная функция проявляется в человеческой деятельности. Власть проявляется в деятельности субъектов власти, носящей различный характер¹². «В ходе функционирования власти неизбежно возникают особые отношения между властвующими и подвластными субъектами (властеотношение). В этих властеотношениях происходит навязывание воли властвующего. Для навязывания своей воли властвующий должен обладать определенным арсеналом средств, методов и способов, определенной силой»¹³.

По мнению, например, В.Е. Чиркина, таким властвующим субъектом является государство – официальный представитель всего общества страны в его государственных границах и на международной арене. Его власть распространяется на всю территорию страны, включая ее подвижные части в границах и вне границ – самолеты, корабли под флагом государства, космические аппараты, на граждан государства, находящихся за границей¹⁴.

Власть государства имеет универсальный характер: она может распространяться на все отношения, которые регулируются государством и

---

¹⁰ Там же. С. 79-80.

¹¹ Кутафин О. Е. *Российский конституционализм*. М. : НОРМА. 2008.

¹² Черданцев А. Ф. *Государственная власть и ее обоснование* // *Правоведение*. 1992. № 2. С. 3-6.

¹³ Там же. С. 5.

¹⁴ Чиркин В. Е. *Российская Конституция и публичная власть народа* // *Государство и право*. 2008.

правом и поддаются такому регулированию.

Государственная власть едина. Разделение ее на определенные ветви (законодательную, исполнительную, судебную, иногда в конституциях называют и другие), не противоречит единству государственной власти, единству политики, проводимой по принципиальным вопросам всеми ее органами¹⁵.

Поэтому, видимо, в наше время в конституциях, в том числе и в Конституции Российской Федерации (ст. 10), один из основных принципов, относящихся к организации государственной власти, целесообразно обозначить не только как разделение властей, а в формулировке: единство государственной власти и разделение ее ветвей.

Государственная власть не только едина, но и единственная государственная власть в обществе страны. Создание органов, действующих как разные власти, приводит к печальным последствиям (например, Россия в начале октября 1993г.).

Следовательно, только государственная власть может осуществлять (или только от имени государственной власти может осуществляться) законное и легитимное государственное принуждение. Государственная власть осуществляет роль социального арбитра в обществе, регулируя в том числе многообразные общественные отношения, с учетом потребностей всех социальных слоев и социальных групп.

С этим мнением соглашается И.Р. Кушхов: «Государственная власть любого суверенного государства по своей сущности и содержанию является единой и неделимой. Помимо всего прочего это обусловлено в первую очередь тем, что у нее единый источник, в качестве какового в республике выступает народ, а в монархии – монарх. Кроме того, единый носитель и проводник велений этой власти – государственный механизм»¹⁶.

Государственная власть имеет в качестве своих основных элементов общую волю и силу, способную обеспечить подчинение этой общей воле всех членов общества. Государственная власть характеризует суверенитет государства, который проявляется в ее верховенстве, единстве и независимости.

Суверенитет является чрезвычайно важным свойством государ-

---

¹⁵ Там же. С. 31.

¹⁶ Кушхов И. Р. Соотношение элементов формы государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 6. С. 10 - 15.

ственной власти, именно он, по мнению С.С. Митина, является той силой, благодаря которой она «является верховной и независимой от всякой другой власти в осуществлении функций как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими государствами»¹⁷.

Государственную власть не без оснований называют централизованной организацией силы. Любая власть нуждается в силе авторитета: чем глубже и полнее власть выражает интересы народа, всех слоев общества, тем больше она опирается на силу авторитета, на добровольное и сознательное подчинение ей. Но пока существует государственная власть, будут у нее и предметно-материальные источники силы – вооруженные организации людей или силовые учреждения (армия, полиция, органы государственной безопасности), а также тюрьмы и другие учреждения пенитенциарного характера.

Государственная власть представляет собой политическое руководство обществом при помощи государственного аппарата, выступает в качестве инструмента осуществления общеобязательной воли господствующей элиты или всего общества. Власть функционирует на трех уровнях социальной структуры общества: на уровне всего общества; личном или в малых группах.

На всех уровнях действия власти происходит ее институционализация, то есть власть осуществляется посредством определенных учреждений, должностных лиц. Чем более выражен процесс институционализации власти, тем более развиты разнообразные формы ее внешнего материального выражения: учреждения, организации, устная и печатная продукция власти – документы, законы, инструкции, нормы, правила, приказы.

Государственная воля находит свое выражение в социальных и, что самое главное, в юридических нормах. Своё выражение правовые нормы получают не только в форме соответствующих правил, но и в форме правовых принципов. Главным носителем властных отношений является государство. Оно в лице конкретных органов в центре и на местах выступает (или должно) основным субъектом властвования.

Следует отметить, что во все времена предметом постоянной озабо-

---

¹⁷ Митин С. С. *Государственная власть : понятие и закономерности организации*. Красноярск, 2005. С. 17.

ченности правящих элит является легитимация своей власти и политики, т.е. обеспечение их признания и одобрения со стороны подвластных. Чтобы добиться усиления своей поддержки обществом, они стремятся воздействовать на сознание людей всеми средствами – идеологическими, научными, правовыми, нравственными, эмоционально-психологическими и т.п.

Легитимность и легальность власти – понятия не совпадающие. Если легальность означает юридическое обоснование власти, ее соответствие правовым нормам, что выступает ее юридической характеристикой, то легитимность – это доверие и оправдание власти, что выступает ее нравственной характеристикой. Любая власть, издающая законы, даже непопулярные, но обеспечивающая их выполнение, – легальна, в то же время она может быть нелегитимной, не приниматься народом.

В широком смысле легитимность – это принятие власти населением страны, признание ее права управлять социальными процессами, готовность ей подчиняться. В узком смысле легитимной признается законная власть, образованная в соответствии с процедурой, предусмотренной правовыми нормами.

Следует отличать легитимность первоисточника власти и легитимность органов государственной власти. Легитимность первоисточника власти (властвующего субъекта) находит отражение и юридическое закрепление в конституции страны. Так, п. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Значит, Конституция провозглашает и определяет многонациональный народ России первоносителем и первоисточником государственной власти, тем самым подчеркивая ее легитимность.

В п. 4 ст. 3 Конституции Российской Федерации сказано: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону».

Государственная власть – это один из способов осуществления власти народа. Согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою

власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Устойчивость власти декларирует и ч. 4 ст. 3 Конституции: никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону¹⁸.

Государственные органы приобретают свойство легитимности по-разному. Представительные органы становятся легитимными на основе проведения предусмотренных и регламентированных законом выборов. Эти органы получают властные полномочия непосредственно от первоисточника власти. Органы управления приобретают легитимность путем конкурсного отбора, назначения их происходят чаще всего представительными органами и в порядке, предусмотренном законом.

Легитимными должны быть и осуществляемые органами государства властные полномочия, методы деятельности, особенно метод государственного принуждения.

Нелегитимная власть признается узурпаторской. В узком смысле слова узурпация – насильственный противозаконный захват власти каким-либо лицом или группой лиц, а также присвоение себе чужих властных полномочий. Узурпацией признается, например, нарушение правовых процедур при проведении выборов или их фальсификация. Узурпировать можно и легитимно образованную власть, если ею злоупотреблять, т.е. использовать в противозаконных целях во зло обществу и государству, превышать властные полномочия и т.д.

Таким образом, государственная власть характеризуется следующими аспектами:

- распространяется на все общество (это единственная власть, которая имеет отношение ко всем лицам, проживающим в данной стране, является общеобязательной);

- носит публично-политический характер (призвана выполнять общественные функции, решать общие дела, упорядочивать процесс удовлетворения различного рода интересов);

---

¹⁸ Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 17 декабря 1997г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

- опирается на государственное принуждение (имеет право применять силу, когда это необходимо для достижения законных и справедливых целей);

- осуществляется специальными лицами (чиновниками, политиками и т.п.);

- устанавливает систему налогов;

- организует население по территориальному признаку;

- характеризуется легитимностью и легальностью.

По мнению В.В. Гончарова, в современной отечественной научной литературе имеется как минимум четыре подхода к определению понятия «государственная власть»:

- как системы государственных органов;

- как особое волевое отношение (в котором одной из сторон является особый политический субъект – государство, его орган или должностное лицо);

- как системы полномочий (подтверждением характеристик государственной власти как совокупности властных полномочий служит практика реализации федеративных отношений в Российской Федерации. Разделение власти на федеральном уровне есть не что иное, как разделение компетенции);

- как функции (сами органы власти и акты, ими принимаемые, являются функциями власти подобно тому, как и вообще все функции, осуществляемые отдельными органами живого организма).

Власть рассматривается как необходимая функция по руководству, управлению и координации волевых действий людей любого коллектива¹⁹.

1.3 Государственная власть как способ конституционного функционирования государства и общества

В отечественной науке вопрос о соотношении государственной власти и государства относится к числу малоисследованных и не имеет однозначного решения.

---

¹⁹ Гончаров В. В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 16. С. 12.

Например, одни ученые, как уже было отмечено, отождествляют государственную власть и государство, исходя из того, что государственная власть материализуется в органах государства и ими представлена. Другие полагают, что государственная власть и государство соотносятся как содержание и форма, где власть является содержанием, а государство – формой. Третьи рассматривают государственную власть в качестве признака государства.

В данном случае, нет необходимости выделять какое-либо направление как приоритетное. Все из них в той или иной степени имеют право на существование. Однако, исходя из содержания предыдущего параграфа, наиболее разумным все-таки представляется исследовать государственную власть через призму функционирования государства.

Естественно предположить, что сущность и свойства государственной власти находятся в органической связи с ее функциями. Функции государственной власти нельзя отождествлять с функциями государства. Однако взаимоотношение этих категорий может быть определено как соотношение формы и содержания.

К основным функциям государственной власти можно отнести: правотворчество, правоисполнительную и правоохранительную деятельность.

Правотворческая деятельность в социальном плане – это согласование волевых устремлений различных субъектов социума путем снятия противоречия, выработки компромиссного варианта поведения. На данном этапе закладываются основные легитимации государственной власти, то есть такое состояние, которое выражает правильность, оправданность, целесообразность, законность и другие стороны соответствия конкретной государственной власти установкам, ожиданиям личности, социальных и иных коллективов, общества в целом.

Правотворческой деятельностью занимаются все органы государственной власти. Вместе с тем необходимо отметить, что Конституция Российской Федерации (ст. 94) определяет в качестве основной функции Федерального Собрания законотворчество и называет его законодательным органом. Только Федеральное Собрание правомочно издавать федеральные законы, которые обладают высшей юридической си-

лой на территории Российской Федерации.

Правоисполнительная деятельность представляет собой разновидность подзаконной деятельности. Государственные органы и должностные лица реализуют предписания правовых норм в конкретных случаях путем издания акта применения права. Правоприменение представляет собой творческий процесс, когда властвующий субъект, установив фактические обстоятельства дела, находит соответствующее правило поведения, предложенное законодателем, и после окончательной проверки реализует его.

Правоисполнительная деятельность – прерогатива органов исполнительной власти, которые наделены определенной частью государственно-властных полномочий, необходимых для практической реализации в общегосударственном масштабе.

Правоохранительная деятельность – это деятельность специально уполномоченных органов по охране конституционных прав и свобод граждан, общественных объединений, государственных учреждений и организаций путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка. Общесоциальная важность правоохранительной деятельности, ее многоплановость проявляются в широком диапазоне социальных функций, которые определяют основные направления данного вида деятельности: конституционный контроль; правосудие; организационное обеспечение деятельности судов; прокурорский надзор; выявление и расследование преступлений; оказание юридической помощи и защита по уголовным делам.

Органами, на которые возложена реализация правоохранительной функции, являются суд, прокуратура, следственные подразделения, органы дознания, субъекты оперативно-розыскной деятельности, органы внутренних дел, служба безопасности, федеральные органы налоговой полиции, адвокатура, нотариат и другие.

Организационно-правовые формы реализации функций государственной власти принято подразделять на экономические, политические, идеологические и собственно организационные. Эти формы находятся в логическом взаимодействии с правовыми и не могут быть противопостав-

лены друг другу. В их основе лежат экономические, политические, нравственные законы, но это ни в коей мере не исключает их правовое опосредование.

Государственная власть реализует свои возможности посредством широчайшего диапазона средств и методов. Наряду с авторитетом, в ход идут традиции и пропаганда, идеология и религия, поощрение и принуждение.

Однако наряду с традиционными, государственная власть обладает и специализированными методами, которых больше нет ни у одной из социальных властей. Речь идет о государственных органах, которые в своей совокупности образуют государственный аппарат.

Кроме того, именно государственная власть обладает исключительным правом формировать нормы позитивного права, т.е. правила поведения, установленные или санкционированные государством. К специальным методам осуществления государственной власти, например, относят и «разнообразные методы государственного принуждения, вплоть до применения физического насилия и подавления»²⁰.

По мнению В.Е. Чиркина, государственная власть является высшей формой публичной власти, поскольку, во-первых, ее социальный источник – особый территориальный коллектив, народ всей страны; во-вторых, в силу этого только она обладает суверенным характером, является суверенной разновидностью публичной власти; в-третьих, только она может регулировать все вопросы жизнедеятельности общества; в-четвертых, именно она юридически наделяет кругом предметов ведения и полномочиями остальные публичные территориальные коллективы, наделяет основами компетенции их органы²¹.

Подобная власть осуществляет функцию, связанную с руководством, управлением и координацией волевых действий людей. Государственная власть ведет к установлению таких отношений, в которых она выступает как высший авторитет, добровольно или вынужденно признаваемый всеми

---

²⁰ Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3.

²¹ Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. № 7.

членами социального сообщества, сложившегося на данной территории.

Властное руководство предполагает, с одной стороны, возможность носителей властных функций определять поведение людей, с другой – необходимость подвластных подчинять свое поведение властному повелению. Подчинение – следствие как убеждения, так и принуждения. Власть есть сила, способная подчинять. Утрата этого качества вызывает паралич власти со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Осуществляя государственное управление, государственная власть осуществляет целенаправленное воздействие как на общество в целом, так и на те или иные его сферы (экономическую, социальную, духовную) на основе познанных объективных законов для выполнения стоящих перед обществом задач и функций.

Еще одна важнейшая особенность государственной власти состоит в том, что она проявляется в деятельности государственных органов и учреждений, образующих механизм (аппарат) этой власти. Она потому и называется государственной, что практически олицетворяет, приводит в действие, претворяет в жизнь механизм государства.

Видимо, поэтому государственную власть часто отождествляют с органами государства, особенно высшими. С научной точки зрения такое отождествление недопустимо. Во-первых, государственную власть может реализовать сам властвующий субъект. Например, народ через референдум и другие институты непосредственной (прямой) демократии принимает важнейшие государственные решения. Во-вторых, политическая власть изначально принадлежит не государству, а либо элите, либо классу, либо народу. Властвующий субъект не передает органам государства свою власть, а наделяет их властными полномочиями.

Государственная власть может быть слабой или сильной, но лишенная организованной силы, она теряет качество государственной власти, так как становится неспособной провести волю властвующего субъекта в жизнь, обеспечить законность и правопорядок в обществе. Государственную власть не без оснований называют централизованной организацией силы. Любая власть нуждается в силе авторитета: чем глубже и полнее власть выражает интересы народа, всех слоев общества, тем больше она

опирается на силу авторитета, на добровольное и сознательное подчинение ей. Но пока существует государственная власть, будут у нее и предметно-материальные источники силы – вооруженные организации людей или силовые учреждения (армия, полиция, органы государственной безопасности), а также тюрьмы и другие принудительные вещественные придатки.

Организованная сила обеспечивает государственной власти принудительную способность, является ее гарантом. Но она должна направляться разумной и гуманной волей властвующего субъекта. Если государственная власть для решения внутренних проблем опирается только на предметно-материальную силу, это верное доказательство ее нестабильности и непрочности, отсутствия у нее глубоких и прочных корней в обществе. Применение всей наличной силы имеет безусловное оправдание при отражении агрессии извне или пресечении преступности.

Таким образом, государственная власть есть концентрированное выражение воли и силы, мощи государства, воплощенное в государственных органах и учреждениях. Она обеспечивает стабильность и порядок в обществе, защищает его граждан от внутренних и внешних посягательств путем использования различных методов, в том числе государственного принуждения и военной силы.

Совокупность методов реализации государственной власти достаточно многообразна. В современных условиях можно говорить о возросшей роли методов морального и материального стимулирования. К традиционным методам осуществления государственной власти относятся убеждение и принуждение.

Убеждение – это метод активного воздействия на волю и сознание человека. Посредством специальных идейно-нравственных средств власть формирует у него необходимые взгляды и представления. Механизм убеждения включает совокупность идеологических, социальных, психологических средств и форм воздействия на индивидуальное или групповое сознание, результатом которого является усвоение и принятие определенных социальных ценностей.

Однако государственная власть не может обойтись без особого, толь-

ко ей присущего вида принуждения – государственного принуждения. Используя его, властвующий субъект навязывает свою волю подвластным. Этим государственная власть отличается, в частности, от авторитета, который тоже подчиняет, но в государственном принуждении не нуждается.

Государственное принуждение – это психологическое, материальное или физическое (насильственное) воздействие полномочных органов и должностных лиц государства на личность с целью заставить (принудить) ее действовать по воле властвующего субъекта, в интересах государства.

Само по себе государственное принуждение – острое и жесткое средство социального воздействия. Оно основано на организованной силе, выражает ее и потому способно обеспечивать безусловное доминирование в обществе воли властвующего субъекта. Государственное принуждение ограничивает свободу человека, ставит в такое положение, когда у него нет выбора, кроме варианта, предложенного (навязанного) властью. Посредством принуждения подавляются, тормозятся интересы и мотивы антисоциального поведения, принудительно снимаются противоречия между общей и индивидуальной волей, стимулируется общественно полезное поведение.

Государственное принуждение бывает правовым и неправовым. Последнее может обернуться произволом государственных органов, ставящих личность в незащищенное положение. Такое принуждение имеет место в государствах с антидемократическим, реакционным режимом – тираническим, деспотическим, тоталитарным.

Правовым признается государственное принуждение, вид и мера которого строго определены правовыми нормами и которое применяется в процессуальных формах (четких процедурах). Законность, обоснованность и справедливость государственного правового принуждения поддается контролю, оно может быть обжаловано в независимый суд.

Уровень правового государственного принуждения обусловлен следующими факторами:

- оно (принуждение) подчинено общим принципам данной правовой системы;
- является по своим основаниям единым, всеобщим на территории всей страны;

- нормативно регламентировано по содержанию, пределам и условиям применения;
- действует через механизм прав и обязанностей;
- оснащено развитыми процессуальными формами.

Чем выше уровень правовой организации государственного принуждения, тем оно в большей мере выполняет функции позитивного фактора развития общества и в меньшей – выражает произвол и своеволие носителей государственной власти. В правовом и демократическом государстве государственное принуждение может быть только правовым.

Для разрешения социальных противоречий, для организации межличностных, межгрупповых, межклассовых и общенациональных отношений, гармонизации различных интересов государственная власть ищет поддержку в обществе, добивается доверия к себе у тех или иных слоев социума. Решить такие задачи способна только демократическая власть.

Важно отметить, что для государственной власти, ее полноценности большое значение имеют исторические, социально-культурные, национальные традиции. Если власть опирается на традиции, то они укореняют ее в обществе, делают более прочной и стабильной.

Не случайно как прошлые, так и современные государства бережно относились и относятся к традициям, своим историческим, национальным, социально-культурным корням. Таким образом, государственная власть, экономически, социально и нравственно детерминированная, опирающаяся на традиции, ценности, принятые в обществе, становится в глазах народа авторитетной и уважаемой. Она значительно реже использует метод государственного принуждения для достижения своих целей.

Государственная власть, опирающаяся только на насилие и принуждение, непрочна и недолговечна, поскольку порождает в обществе растущее противодействие. Поэтому она объективно нуждается в идеологии, т.е. системе идей, тесно связанных с интересами властвующего субъекта. С помощью идеологии власть объясняет и оправдывает свои цели и задачи, методы и способы их достижения, выполнения. Идеология обеспечивает власти определенный авторитет, доказывает тождественность ее целей народным интересам и целям.

Глава 2 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ КАК СПОСОБ ЗАХВАТА ВЛАСТИ

2.1 Теория и практика государственного переворота

Из анализа многочисленных исследований, приведенных в первой главе, следует, что государственная власть, есть не что иное, как легальный способ управления обществом. Государственная власть обладает всем набором полномочий по реализации государственных функций, в том числе и по перераспределению материальных благ (ресурсов), принадлежащих данному обществу.

Власть всегда манила к себе людей, желающих обладания ею, но далеко не всегда все, кто хотел оказаться на ее сияющей вершине, находили себе там место среди таких же жаждущих «порулить», а зачастую просто откусить от государственного «пирога» кусок побольше.

Рассуждая о легитимности как безусловном факторе для реализации властно-распорядительных полномочий, мы имели в виду законные способы прихода к власти. При этом важным представляется оба условия легитимности власти.

Первый – это принятие власти населением страны и признание ее права управлять социальными процессами, готовность ей подчиняться.

Вторым немаловажным условием является законность власти, т.е. формирование ее основ и органов управления в соответствии с процедурой, предусмотренной правовыми нормами.

Однако вся история развития государства, как непреложного элемента существования государственной власти, говорит о том, что попытки прихода к власти «иным», т.е. незаконным путем, осуществлялись как на заре государственности, так и в период «рассвета» демократических основ, верховенства норм международного права, осознания человечеством важности и незыблемости цивилизационных отношений. Следовательно, и речь в данной главе пойдет именно о таких способах прихода к власти, а именно о «государственных переворотах».

Еще Аристотель в своей «Политике» на примере античного опыта

классифицировал государственные перевороты, отмечая, что целью таких действий обычно является либо низвержение существующей конституции, либо ее частичное изменение в сторону усиления или ослабления демократического строя. Древнегреческий философ выдвигал идею некоего срединного общественного строя – «политии», лишённого крайностей и недостатков демократии и олигархии²².

В средние века анализом государственного переворота занимался Никколо Макиавелли, однако, в отличие от Аристотеля, он рассматривал его чисто утилитарно как особую политическую технологию, о которой следует знать каждому правителю²³.

Такой ракурс был развит Габриэлем Ноде, библиотекарем Ришелье, который в своем труде «Политические соображения о государственном перевороте» (1639) впервые ввел в научный оборот само понятие государственного переворота (*coup d'Etat*). Рассматривая подготовку Екатериной Медичи Варфоломеевской ночи (массовое уничтожение гугенотов в 1572 с целью очищения королевского двора от влияния Реформации), Ноде оправдывал право власти прибегать к насилию в случае необходимости²⁴.

В российской истории применительно к XVIII в. для обозначения периода с 1725 до 1762 применяется распространенный термин «эпоха дворцовых переворотов»²⁵. В условиях концентрации абсолютной власти при царском дворе и отсутствии совершеннолетних прямых наследников по мужской линии, в России происходила постоянная подковерная борьба различных групп влияния в среде аристократии, порождавшая заговоры и перевороты. Последним крупным дворцовым переворотом можно считать убийство 11 марта 1801 непопулярного в дворянской среде Павла I группой гвардейских офицеров во главе с графом фон Паленом, возведшими на престол императора Александра I²⁶.

В новое время природа государственных переворотов претерпела

---

²² Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль. Т. 4 С.38-57.

²³ Макиавелли Н. Государь. М. 1990.

²⁴ Габриэль Ноде. Политические соображения о государственном перевороте. 1639.

²⁵ Миних И. Э. Россия и русский двор в первой половине XVIII века. М.: Издание редакции исторического журнала «Русская старина». Типография В. С. Балашева, 1891.

²⁶ Миних И. Э. Россия и русский двор в первой половине XVIII века. М.: Издание редакции исторического журнала «Русская старина». Типография В. С. Балашева, 1891.

некоторые изменения. Классическим считается переворот 18 брюмера 1799, когда Наполеон Бонапарт сверг Директорию и пришел к власти во главе временного правительства²⁷.

Изменения конституции и политического строя осуществляются при сохранении старых правовых форм или постепенном создании новой параллельной конституции. Появляется даже такой термин, как «ползучий государственный переворот», когда нелегитимная смена власти происходит не в одночасье, а по растянутому во времени сценарию, в результате многоходовых политических махинаций. В любом случае достигается цель легитимации новой власти, которая пытается всячески откреститься от обвинений в узурпаторстве и представить себя защитницей «истинной» демократии против ее врагов.

В XX веке теория «государственного переворота» рассматривалась в работах последователей марксизма-ленинизма, став частью их революционной стратегии. Наибольший вклад в сравнительно-историческое изучение техники переворота внес итальянец Курцио Малапарте в книге «Техника государственного переворота» (1931). В ней он доказывает, что в современном массовом обществе в условиях социального кризиса сложная забюрократизированная инфраструктура государственного управления упрощает захват власти политическим меньшинством при умелом использовании специальной технологии переворота²⁸.

Таким образом, можно предположить, что государственные и «дворцовые» перевороты, вероятно, появились сразу же после возникновения самого государства.

В современном мире особенно прославились нестабильностью своих политических режимов и многочисленными успешными и безуспешными попытками государственных переворотов так называемые «банановые

---

²⁷ Брюмер (фр. *brumaire*, от *brume* — туман) — 2 месяц (22/23 октября — 20/21 ноября) французского республиканского календаря, действовавшего с октября 1793 по 1 января 1806. Вместе с предшествующим ему вандемьером и следующим за ним фримером составляет осенний квартал (фр. *mois d'automne*). Восемнадцатого брюмера 8-го года Республики Наполеон совершил государственный переворот и взял власть в свои руки. С тех пор в политической истории понятие «брюмер» используется как для обозначения конкретно этого события, так и подобных контрреволюционных переворотов вообще. Особую известность в этой связи приобрела работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», посвященная перевороту 1851 года, организованному Луи-Наполеоном Бонапартом (будущим Наполеоном III).

²⁸ Малапарте К. *Техника государственного переворота*. М.: Аграф, 1988

республики» – небольшие и, как правило, коррумпированные, экономически слаборазвитые государства Латинской Америки и Африки. Военные перевороты там даже превратились в своеобразный бизнес для некоторых фирм, занимающихся набором наемников, продающих свои услуги противоборствующим сторонам в «горячих» точках мира.

Важно отметить, что государственный переворот или его попытка, есть показатель существующей нестабильности, перекосов во внутреннем развитии общества. Даже попытка переворота говорит о слабости демократических институтов и неразвитости гражданского общества, о неотлаженности механизмов передачи власти законным путем.

В целом история показывает, что даже удачный государственный переворот, как правило, чреват долгосрочными негативными последствиями для всего общества, является искусственной попыткой обогнать или замедлить эволюционное развитие страны и зачастую приводит к человеческим жертвам и репрессиям, а также бойкоту со стороны мирового сообщества.

Еще одним аспектом изучения теории государственного переворота является тот факт, что некоторые исследователи сравнивают государственный переворот с революцией и даже пытаются поставить между ним знак равенства. Однако это далеко не так. Принципиальное отличие переворота от революции состоит в том, что последняя совершается в результате протестных действий (и в интересах) значительной группы людей, составляющей существенную часть населения страны, и приводит к радикальной смене политического режима, что не является обязательным условием для переворота.

Сегодня под «государственным переворотом» понимают «насильственное и совершенное в нарушение конституции свержение или изменение конституционного (государственного) строя, захват государственной власти, внезапную нелегитимную смену правительства, предпринятую организованной группой для смещения законной власти»²⁹.

Государственный переворот – внезапная нелегитимная смена правительства, предпринятая организованной группой для смещения или замены

---

²⁹ *Политика. Толковый словарь / под общ. ред. И. М. Осадчей. М. : ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 2001.*

законной власти. Перевороты чреваты кровопролитием, хотя бывают и бескровными, могут осуществляться военными или гражданскими силами.

В русском языке для обозначения государственного переворота используется ряд иностранных понятий.

Во-первых, это немецкое слово «путч» (от нем. *putsch*). Оно вошло в употребление после неудачных попыток государственного переворота в Германии («капповский путч» 1920 г. и «пивной путч» А. Гитлера 1923 г.). Однако, как замечают исследователи, это понятие несет в себе более негативный оценочный характер и применяется в основном к попыткам захвата власти, дискредитированным в общественном мнении (например, ГКЧП в России). Во-вторых, хунта (от исп. *junta* – «коллегия, объединение») – распространенное обозначение для военного правительства, пришедшего к власти в результате государственного переворота (например, хунта Пиночета).

Тысячелетиями аристократы, политики, придворные, военные и политические авантюристы использовали это средство для захвата власти в своей или в соседних странах. Но в XX веке, с его стремлением к технологизации самых разных сторон человеческой деятельности, появилась возможность обобщения опыта тысячелетий и перевода его на уровень продуманной и четкой политической технологии. Из средства захвата власти отдельными национальными лидерами или организациями государственный переворот превратился в оружие относительно мягкого захвата чужих территорий, а точнее – подчинения этих территорий своему политическому и экономическому влиянию.

Действующие лица, непосредственно исполняющие перевороты, потеряли статус самостоятельных игроков, оказавшись втянутыми в более сложные и масштабные геополитические игры. На международной арене сложилась новая — неокOLONиальная система, с установлением более сложных способов установления зависимости слаборазвитых стран от цивилизованного мира. Подлинными субъектами действия в этой системе стали уже не отдельные государства, а сверхдержавы, формирующие вокруг себя военно-политические альянсы.

Наиболее активно технологию государственных переворотов ис-

пользовали американцы. Она являлась важным оружием ведения геополитических сражений во время «холодной войны» — в период противостояния двух сверхдержав: США и Советского Союза.

По мнению современных исследователей, СССР значительно реже прибегал к этой практике – по причине того, что к моменту начала «холодной войны» в его арсенале данной технологии в пригодной для применения форме уже не имелось (несмотря на то, что именно большевики вдохновили западных интеллектуалов на ее разработку). Советские стратеги более полагались на некий опыт свершения революций, унаследованный ими от героических политических предков.

Достичь решающей победы при помощи восстания и переворота считалось невозможным – для победы социализма нужна революция. Но революция предполагает наличие мощного народного движения и для ее победы в стране должна созреть особая «революционная ситуация», поэтому Советский Союз обычно приступал к активным действиям только тогда, когда в том или ином регионе появлялись народно-освободительные движения, нуждающиеся в его поддержке.

Таким образом, СССР был более склонен к поддержке революционных движений, а США – к совершению государственных переворотов. Ведь, по точному замечанию Эдварда Люттвака, государственный переворот, в отличие от революции, – политически нейтрален. К власти можно привести ту фигуру или ту политическую силу, которая по тем или иным причинам вас устраивает³⁰.

Перевороты можно охарактеризовать как особое средство из более широкого арсенала «вооружений», задействованных в этом полувековом противостоянии двух сверхдержав, и в то же время можно сказать, что государственные перевороты (и подобные им технологии) представляют собой особый метод ведения войны в условиях невозможности перехода к прямому вооруженному противостоянию.

В список подобных методов можно включить следующие пункты:

- дипломатические войны, формирование военно-политических блоков и альянсов;

---

³⁰ Люттвак Э. Н. Государственный переворот : практическое пособие / пер. с англ. Н.Н. Платошина. 2-е изд., испр. М. : Издательство «Русский фонд содействия образованию и науке», 2012. С. 58.

- убеждение, подкуп, обман или запугивание потенциальных союзников или врагов;
- экономические и торговые войны, политические и экономические блокады;
- формирование финансовой и сырьевой зависимости;
- формирование «наркотической зависимости» от экспорта сырья, шантаж закрытием сформировавшихся рынков сбыта;
- дестабилизация финансовой сферы противоборствующей страны, спекулятивные игры по обрушению курса национальных валют;
- идеологические и информационные войны – провокации, дезинформация, «ложное обучение», формирование у населения и властных элит враждебного государства определенного (искаженного) видения ситуации и событий и др.;
- поддержка в «стране-мишени» политической оппозиции, сепаратистов и националистов, финансирование и организационная поддержка антиправительственных военных формирований и диверсионных групп;
- организация и поддержка военных и государственных переворотов;
- дестабилизация ситуации в стране (регионе) за счет провокации различных групп населения на социальные протесты;
- организационная, информационная и финансовая поддержка в стране-мишени стачек, забастовок и саботажа;
- косвенное или опосредованное участие в региональных конфликтах и гражданских войнах на стороне одной из противоборствующих сторон;
- разжигание гражданских войн;
- «миротворческие» операции;
- военный и политический шантаж.

Можно только констатировать, что перечень средств и методов не просто внушителен, он огромен и многообразен. При этом важно отметить, что для свершения некоторых переворотов бывает необходимо задействовать все перечисленные выше средства, для других – достаточно лишь некоторых, – удачно реализованный государственный переворот может избавить от необходимости использования остальных из данного арсенала.

В ситуации «холодной войны», когда ни одна из сторон не могла

позволить себе применение против своего соперника военной силы без риска спровоцировать ядерную войну, противоборствующие стороны были вынуждены активно использовать иные формы противостояния. Так, дипломатические и экономические войны становились все более и более напряженными, а информационные, которые ранее называли «войнами» лишь условно, превратились в реальные баталии. И подобным образом каждая из перечисленных выше практик, к тому времени уже давно известных человечеству, в течение полувека была доведена до уровня четкой и выверенной технологии.

2.2 «Цветные революции» как современные технологии государственных переворотов

После 1945 года, когда СССР, одержав победу в Великой Отечественной, а по сути во Второй мировой войне, стал мировой державой, а США завоевали однозначное лидерство среди капиталистических стран, многие перевороты были связаны с выбором той или иной страной внешнеполитической ориентации своего развития.

В условиях противоборства социализма и капитализма практически каждая насильственная смена власти в том или ином государстве была сопряжена либо с ориентацией на США и «свободный» мир, либо с ориентацией на СССР и социализм. Соединенные Штаты более системно и основательно подходили к борьбе со своим геополитическим противником, чем СССР.

В США был создан специальный секретный межведомственный орган. В разные годы он назывался по-разному: «Специальная группа», «Комитет 303», «Комитет 40» и т.п.³¹. Данная организация занималась тайной подрывной деятельностью против иностранных государств. Эта деятельность включала саботаж, покушения, организацию повстанческой деятельности, дестабилизацию недружественных США политических сил и т. д. «Орудием» этого межведомственного тайного органа (в который входили представители ЦРУ, госдепартамента, министерства обороны и

---

³¹ URL: <http://wites.ru/specsluzhby/15-specsluzhby-i-smi/378-specialnyj-koordinacionnyj-komitet-komitet-40>

Совета национальной безопасности) было Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США³².

Сразу же после своего создания (1947 год) ЦРУ вмешалось в парламентские выборы в Италии в 1948-м, где удалось предотвратить казавшуюся неминуемой победу коммунистов. В Греции американцы практически отстранили от власти самую популярную в народе силу — коммунистов (причем популярность эту коммунисты, как и в Италии, приобрели активным и самоотверженным участием в борьбе против немецких оккупантов), что привело к кровопролитной гражданской войне в этой стране.

Соединенные Штаты только с 1953 года не менее 80 раз организовывали (успешные и не совсем) перевороты в различных странах³³.

Все началось тогда, когда президент Эйзенхауэр «обнаружил» на примере Ирана, что ЦРУ может не только вмешиваться, как, например, в Италии или Греции, в политические процессы, но и свергать уже избранные правительства.

Следует отметить, что большинство американских переворотов привело к жестоким репрессиям, похищениям людей, казням без суда и следствия, пыткам, коррупции, а также к многолетнему краху демократических устоев.

Базовый механизм для осуществления американских переворотов с 1953 года не претерпел особых изменений и до нашего времени. Основная разница между переворотами в различных странах и в различные времена заключается лишь в масштабе действий США, в степени открытости их участия и в размахе применяемого насилия.

Так, в 1953 году в Тегеране ЦРУ потратило миллионы долларов, чтобы нанять «высококвалифицированных профессиональных организаторов», как их называл руководитель из ЦРУ Кермит Рузвельт. Их использовали

---

³² Бурматов В. В., Глазунов О. Н. *Современные революционные технологии. Стратегия, технология и тактика «цветных» революций*. М. : Пробел-2000, 2011.

³³ Иран (1953), Гватемала (1954), Таиланд (1957), Лаос (1958-1960), Конго (1960), Турция (1960, 1971, 1980), Эквадор (1961 и 1963), Южный Вьетнам (1963), Бразилия (1964), Доминиканская Республика (1963), Аргентина (1963), Гондурас (1963 и 2009), Ирак (1963 и 2003), Боливия (1964, 1971 и 1980), Индонезия (1965), Гана (1966), Греция (1967), Панама (1968 и 1989), Камбоджа (1970), Чили (1973), Бангладеш (1975), Пакистан (1977), Гренада (1983), Мавритания (1984), Гвинея (1984), Буркина-Фасо (1987), Парагвай (1989), Гаити (1991 и 2004), Уганда (1996) и Ливия (2011). В этот список не включено примерно такое же количество неудачных переворотов, а также переворотов в Африке и других местах, где причастность США не доказана, хотя такие подозрения есть.

для проведения все более жестоких демонстраций, и дело дошло до того, что на улицах Тегерана начались боевые действия между верными власти и мятежными воинскими частями, в результате которых погибло не менее 300 человек³⁴.

Аналогичные методы США применили в Чили. Чтобы помешать избранию Сальвадора Альенде, Администрация Кеннеди направила в Чили группу из 100 сотрудников Госдепартамента и ЦРУ. При этом ЦРУ почти наполовину профинансировало предвыборную кампанию христиан-демократов, а также организовало массовую пропагандистскую операцию с использованием кино, телевидения, радио, газет, плакатов и листовок. Эта была классическая кампания «красной угрозы», в которой изобиловали образы расстрельных команд и советских танков (как это похоже на сегодняшние заявления Администрации США о наличии российских войск на Украине).

Несмотря на американскую кампанию пропаганды, С. Альенде в 1970 году все равно избрали. Однако уже в 1973 году его судьба кардинально была «решена» ЦРУ и военными под руководством генерала Пиночета.

На Гаити в 2004 году 200 американских спецназовцев подготовили 600 боевиков «Вооруженного революционного фронта за прогресс на Гаити» (FRAPH). Подготовка велась в учебном центре в Доминиканской Республике. Эти силы вторглись на север Гаити и погрузили страну в хаос и насилие, подготовив почву для свержения законной власти.

В одном из крайних случаев, когда американцы вели войну в Ираке, была смена режима с участием сотен тысяч американских военнослужащих, в результате чего сотни тысяч людей погибли.

В Грузии в ноябре 2003 г. был свергнут президент Эдуард Шеварднадзе. Это произошло после того, как в стране прошли демонстрации и марши протеста, организаторы и участники которых утверждали, что итоги парламентских выборов были фальсифицированы.

В ноябре 2004 г. волна демонстраций, получившая название «Оранжевой революции», прокатилась по Украине. Там звучали аналогичные

---

³⁴ Бурматов В. В., Глазунов О. Н. *Современные революционные технологии. Стратегия, технология и тактика «цветных» революций*. М. : Пробел-2000, 2011.

грузинским заявления о фальсификации выборов. В результате страна лишилась своей прежней геополитической роли «моста» между Востоком и Западом и встала на путь, который должен привести ее к полноправному членству в НАТО и Европейском Союзе.

Если учитывать то обстоятельство, что Киевская Русь – первое русское государство, тогда как итогом «оранжевой революции» стало противопоставление Украины России, то можно говорить о действительно историческом достижении Запада. Несмотря на то, что Украина отправила свои войска в Ирак, в США ее позицию в отношении Москвы совершенно очевидно воспринимали как «слишком дружелюбную». А Джордж Буш дал понять, что та или иная страна может быть или «с США», или «против США».

Демонстрации, названные впоследствии «кедровой революцией», прошли в Бейруте вскоре после того, как США и ООН заявили о необходимости вывода сирийских войск из Ливана, а экс-премьер страны Рафик Харири был убит. При этом массовая контрдемонстрация, организованная крупнейшим в Ливане политическим движением «Хезболла», была эффективно проигнорирована телевидением, бесконечно выдававшим на экраны лишь «картинку» толпы, выступавшей с антисирийскими лозунгами. На телеканале «Би-би-си» в лучших традициях оруэлловского «двойного мышления» объясняли, что «"Хезболла" – это на данный момент единственный голос против того, чтобы сирийские войска покинули страну».

После того, как «революции» произошли в Грузии и на Украине, многие предсказывали распространение «революционной волны» на бывшие советские республики в Средней Азии. Так должно было случиться. Обозреватели спорили лишь о том, как же все-таки обозначить мятеж в Бишкеке – как «лимонную революцию» или как «тюльпановую революцию»? Президент Киргизии Аскар Акаев был свергнут 24 марта 2005г., а «протестующие» взяли штурмом и разграбили президентский дворец.

В ночь с 12 на 13 мая того же года в узбекском городе Андижан вооруженные мятежники захватили правительственные здания, выпустили заключенных из местной тюрьмы и взяли заложников. После того, как правительственные силы атаковали боевиков, в бою погибли 160 человек, в том числе 30 полицейских и военнослужащих. Тем не менее, западные

СМИ немедленно представили искаженную версию этого жестокого столкновения, утверждая, что правительственные силы открыли огонь по безоружным демонстрантам, «по народу»...

Очевидно, что ключевым для такого рода мифотворчества элементом является то, что за событиями стоит «народ», кроме того, «революционная» ситуация возникает стихийно, спонтанно. В действительности, речь, как правило, идет о хорошо организованных операциях, зачастую о преднамеренных постановках для СМИ, оплаченных и контролируемых транснациональными сетевыми организациями, которые также называют «неправительственными» и которые, в свою очередь, являются инструментами западного влияния.

На многострадальной Украине новые уличные протесты переросли в насилие в январе 2014 года, когда во главе толп протестующих встала неонацистская партия «Свобода» и боевики «Правого сектора». Мало кто знает, что боевики «Правого сектора» появились на Украине всего за шесть месяцев до переворота и тут же в состав этой организации вошли уже существовавшие правоэкстремистские группировки и банды. Не исключено, что «Правый сектор» – тоже детище ЦРУ.

Невольно возникает сразу несколько вопросов. А где же в это время была легальная власть? Почему она допустила, что в сфере ее исключительной компетенции действуют сотрудники специальных служб иностранного государства? И в состоянии ли эта государственная власть противопоставить что-либо этим угрозам? И еще: кто следующий?

Однозначно ответить на все эти вопросы невозможно, но сделать вывод о том, что государственная власть должна иметь право и возможность защищаться, необходимо.

В первой главе мы попытались дать теоретическое обоснование такому достаточно сложному государственно-правовому явлению, каким является феномен государственной власти. При этом теория теорией, а практика практикой.

В современной политико-правовой действительности доминируют разнообразные вызовы и риски (внутренние, региональные, глобальные), по-разному описываемые аналитиками, которые обуславливают не только

необходимость интенсивного и адекватного развития и усложнения общей теории публичной власти, но и, что более важно, общей концепции государственной власти³⁵.

Недоработки государственных органов и спецслужб в обеспечении национальной и политической безопасности могут приводить к социальным и политическим потрясениям, а также к техногенным катастрофам. Не менее разрушительной для социумов может также оказаться недооценка политических угроз, которые способны активизировать так называемые «оранжевые революции» и попытки государственных переворотов.

Не менее актуально это и для современной России. Современные исследователи вопросов этнополитической конфликтологии, современных национальных и политических процессов и технологий отмечают, что политическая система современного российского общества пока еще не демонстрирует полной системной готовности адекватно реагировать на вызовы, опасности и угрозы, исходящие от некоторых наиболее агрессивных структур сетевого характера. Эффективный механизм обеспечения политической безопасности Российского государства пока находится в процессе своего формирования³⁶.

Выживаемость мифа о спонтанной народной революции становится проблематичной, если принять во внимание большое количество литературы, посвященной государственному перевороту и его тактике, а также основные факторы, способствующие путчу.

Когда-то власть захватывали посредством военного переворота и организации вооруженного восстания. Все это было просто, однако имелось относительно слабое место: для всех наблюдателей это было незаконное (то есть представляемое как нелегитимное) действие, что давало возможность прежней власти применять по отношению к готовящим такой сценарий все свои военные возможности.

Если это действительно носит характер революции – то есть движения, поддерживаемого большинством, – это для лидеров взятия власти не опасно. Если это переворот, заговор меньшинства (тем более являющегося

---

³⁵ Чиркин В. Е. *Российская Конституция и публичная власть народа // Государство и право. 2008.*

³⁶ Грищенко Д. Ю. *Политическая безопасность современного российского государства : состояние и механизм обеспечения : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владимир, 2008.*

клиентурой внешних сил) – это предельно рискованно, поскольку власть, подавляя его, оказывается легитимной в своих действиях и предстает выразителем воли большинства.

Так была выработана другая технология, представленная в переворотах конца 1980-х – начала 2000-х гг. в странах Восточной Европы, СССР, Югославии, Грузии и на Украине в 2004 году.

Технология эта была названа «цветными революциями» или «оранжевыми» технологиями и представляла собой организацию выглядящих массовыми и формально не нарушающих закон действий, представляющих власть, с одной стороны, неспособной с ними справиться, с другой – не дающей ей формального повода использовать для подавления переворота силу.

Власть в этих условиях начинает выглядеть бессильной, а ее противники – представляющими настроения большей части общества. Сторонники власти начинают отказывать ей в поддержке, а законопослушная часть общества перестает подчиняться, потому что перестает считать ее достойной своего подчинения. И власть рушится, как айсберг в теплом течении.

Опыт начала 2000-х (да и той же Украины) позволил отработать технологию противодействия: не применяя прямое подавление, локализовать выступления, по возможности их игнорировать, с одной стороны, заставляя соблюдать определенные рамки действий, на каждом шагу показывая, что правила игры определяет власть, то есть что она остается контролирующей положение силой; с другой – давая противнику устать от бессмысленности противостояния и потерять большую часть используемого «уличного мяса». Это показало свою эффективность в 2011-12 годах в Москве. Этот же путь пытался использовать президент Янукович в Киеве.

«Оранжевая» тактика – это тактика осадного давления. «Контроранжевая» тактика – это тактика своего рода контросадного удерживания. При прочих равных, у власти всегда больше возможностей для такой «контросады». Обе стороны не применяют прямую силу, но власть использует ее точно, не давая осадному давлению «ненасильственными средствами» прорвать очерченные для «мирного протеста» рубежи.

Все это – классическое для военной истории противостояние «щита и меча», снаряда и брони. Методы, оказавшиеся эффективными при

предыдущем столкновении, в ходе их осмысления дают возможность выработки приемов противодействия им же. «Оранжевое» и «контроранжее» противостояние – это противостояние осад. Янукович пытался использовать это и в Киеве, не понимая, что методы прошлой войны никогда не могут в неизменном виде использоваться в войне новой.

Переворот на Украине (2014г.) победил потому, что одна сторона четко и вменяемо боролась за власть, действуя так, как и нужно действовать в таких случаях, а другая – инертно топталась на месте, вместо сопротивления вела переговоры, уступала шаг за шагом, дезорганизовывала и предавала собственных сторонников.

На Украине была использована в чем-то новая, гибридная технология захвата власти. Одна часть организаторов обеспечивает создание и поддержание образа «мирного протеста», другая – ведет открытые силовые действия. Первая группа является группой прикрытия, вторая группа – группой действия. Идет силовой поэтапный захват власти и ключевых объектов: сначала – для создания баз расположения своих силовых подразделений, потом – учреждений власти, потом – властно-символических объектов.

Образ «мирного протеста» и «мирного демонстранта» – это тоже оружие, такое же, как баррикады, щит или дубинка. Им защищаются от попыток оказать силовое противодействие силовым штурмовым действиям, и им нападают, представляя уже свои силовые действия отражением необоснованных жестокостей власти. И его же используют как оружие устрашения, давая возможность реальным организаторам переворота в лице совершающих агрессию государств угрожать и международными санкциями, и прямым применением силы для принуждения свергаемой власти к капитуляции.

Боевой сектор обеспечивает силовое наступление, «мирный» сектор – передышки для перегруппировки сил в те моменты, когда боевики терпят неудачи. Одни обеспечивают анестезию, другие – хирургическое вмешательство. Строго говоря, одни работают как пропагандистское прикрытие агрессии, другие – как армия вторжения, хорошо организованная, мобильная, подготовленная и обученная.

Все это разработано грамотно, умело и в соответствии с пониманием

реальных законов политического действия, а не бессмысленной фразеологии о «законности», «бесценности человеческой жизни», «недопустимости кровопролития», «необходимости диалога» и «поиска консенсуса». Вся эта «риторика» есть пропагандистское прикрытие переворота и является способом разложить и деморализовать противника.

В Киеве организаторы переворота максимально учли опыт своих московских и минских неудач. И через некоторое время в еще более обновленном виде используют это там, где раньше проигрывали. И для того, чтобы они были успешными, нужно понимать, что политика – это всегда отношения по поводу власти, то есть по поводу принуждения и подчинения, а не соревнование в гуманности и приверженности идеям ненасилия и «прав человека». Также нужно понимать, что есть некоторые достаточно очевидные вещи, одни из которых делать нельзя, а другие – можно и необходимо.

В качестве грамотных действий со стороны государственной власти в подобной ситуации можно рассмотреть события в китайском Гонконге.

События в Гонконге – это не просто очередное звено в цепи «цветных» революций, спонсируемых Западом. Это – гораздо более серьезное событие. Это – точечный удар Запада по формирующейся альтернативной мировой финансовой системе, одним из столпов которой должен был стать Гонконг.

Напомним, что ранее Запад пытался «раскачать» Китай через сепаратизм Уйгурского автономного округа. Теперь, как видим, – снова через студентов, как в 1989 г. на площади Тяньаньмэнь.

На последней встрече ШОС между Россией и Китаем было принято решение ускорить создание альтернативного контура мировых финансовых расчётов. Это было вызвано западными санкциями против России. Российские капиталы стали срочно выводиться с западных рынков и направляться в Азию, прежде всего в Гонконг и Сингапур. Китайцы и сами озаботились возможностью аналогичных мер Запада против своей финансовой системы и поддержали российские предложения.

Запад сразу же предпринял ответный ход, организовав в Гонконге свой «майдан». По мнению экспертов, западные кураторы «китайского майдана» руководствовались следующими соображениями:

- усилиями активистов «майдана» будущее Гонконга, как мирового финансового центра, будет поставлено под сомнение;

- в случае, если акции протеста будут жестоко подавлены властями КНР, то Запад получит аргумент для введения разного рода санкций против КНР и Гонконга;

- в том случае, если Пекин проявит «мягкотелость», по типу Януковича, то ситуация в городе будет дестабилизирована протестующими. А это отпугнёт инвесторов.

Противники теории заговора опять могут обвинить нас в притягивании данной теории, как говорится, «за уши», однако, СМИ в США в открытую пишут о причастности Госдепа к событиям в Гонконге. Открыто продвигающий за рубежом демократию на деньги Конгресса, НФД³⁷ давно не пользуется доверием и доброжелательностью китайских властей. Но тень недоверия разрослась и коснулась также таких американских групп, как Фонд Форда, Международный республиканский институт, Центр Картера и Фонд Азии.

Несмотря на хорошую финансовую подготовку «майдана»³⁸ в Гонконге, китайское руководство приняло ряд грамотных решений для предотвращения «майданного» сценария. Вот они:

- в отличие от Евромайдана, где свой «вклад» внесли приехавшие в Киев жители западных областей Украины, в Гонконге этот трюк не прошёл. Власти Китая установили плотные кордоны на границе Гонконга. Лиц, похожих на боевиков и координаторов туристов разворачивали обратно;

- власти Китая тщательно «проработали» гонконгскую профессуру, которая за гранты гнала студентов на улицы. Увольнения, беседы с китайским КГБ, проверки по поводу уплаты налогов с грантов – этот способ генерации массовки был закрыт. Точно так же были нейтрализованы все американские НКО. Янукович в своё время с вузами и НКО работать не стал или не смог, за что в итоге и поплатился;

- опасные группы, которые могли взять на себя роль боевиков, – та-

---

³⁷ Национальный фонд демократии основан в 1983 году для того, чтобы выдавать гранты на развитие демократии в развивающихся странах. НФД получает около 100 миллионов долларов в год от Конгресса США.

³⁸ С большой долей вероятности этот термин в ближайшее время будет использоваться аналитиками для обозначения места для проведения протестных выступлений, в какой стране это бы ни происходило.

кие, как радикальные «экологи», например, после начала «мероприятий» были помещены под административный арест и не смогли участвовать в беспорядках;

- вокруг «майдана» был организован кордон из полиции, который не давал мирным протестующим пронести к месту беспорядков арматуру и зажигательные смеси;

- власти Китая нашли для местного «Порошенко», который раздувал «майдан» через свои медиаресурсы, какие-то очень убедительные слова. Джимми Лай на пару дней исчез из поля зрения общественности, а когда вернулся, революционный энтузиазм у него резко поубавился;

- китайские СМИ дружно объясняли местным жителям, что из-за протестующих из города уходят крупный бизнес и большие деньги. А в Китае много других городов, которые с радостью воспользуются возможностью перехватить у Гонконга роль финансового хаба³⁹.

Можно с уверенностью сказать, что американцы на этот раз столкнулись с умным и хладнокровным противодействием: спецорганы внимательно изучили все предыдущие «игры», проводимые Западом и заготовили сильный ответ на каждый стандартный ход из методичек.

Таким образом, констатируя вышеизложенное, можно сделать некоторые выводы:

Нельзя обманываться словами про «мирных граждан» и «ненасильственный протест». Эти слова – лишь пиар-образ для оправдания захвата власти и государственного переворота. Этот образ – оружие. И для отражения наносимого этим оружием удара можно и нужно наносить ответный удар, в частности, честный открытый силовой удар. Когда в ходе военных действий на позициях войск начинает вещать громкоговорящая станция, убеждающая, что сопротивляться не нужно, – по этой станции бьет артиллерия. И никто никогда не объявлял это чем-либо неприемлемым. «Мирные граждане» – это лишь защитная броня боевых отрядов. «Не стрелять в мирных граждан» – это значит не пытаться разрушать оборонительные со-

---

³⁹ Разъяснения возымели своё действие – CNN сообщало, что местные жители настроены уже по отношению к «майдановцам» весьма агрессивно. Активность в финансовом и коммерческом центре снизилась, толпы недовольных в местах протеста поредели, а среди других жителей распространились признаки недовольства.

оружения противостоящей тебе вооруженной армии.

Нельзя вступать в диалог с врагом. Диалог с организатором переворота – это не поиск согласия. Это всегда либо попытка врага выиграть время для сосредоточения сил, либо его маскировка перед сторонними наблюдателями, либо его способ тебя обмануть. Разговор же о «мирном протесте» – лишь прикрытие этого переворота. Призывы к неприменению силы против «мирных протестующих» – работа по психологическому разложению сил сопротивления и перевороту. Переговоры с организаторами «мирного протеста» – это то же самое, что переговоры с террористами.

Нельзя верить «западным партнерам». «Западные партнеры» – основные и подлинные организаторы маскирующегося под мирный протест государственного переворота. Все, что они будут обещать, – лишь средства парализовать твое сопротивление. Они никогда не выполняют свои обещания полностью, всегда найдут чем оправдать их неисполнение и нарушат все гарантии, которые дадут тебе.

Если в условиях «мирного протеста» в твоей стране появились «западные посредники» – значит, они появились для того, чтобы помочь своим клиентам, играющим роль мирных демонстрантов. Если они появились без твоего приглашения – к ним нужно относиться как к организаторам и инструкторам государственного переворота.

Лучше всего задержать их по обвинению в его организации и либо судить, либо выслать. Нельзя допускать на государственные посты людей, имеющих личные бизнес-интересы за рубежом; при этом неважно, сам ли он их имеет или же члены его семьи. Судя по всему, именно этот фактор сыграл ключевую роль в безволии Януковича. Очевидно, нужны новое законодательство и новые меры по предотвращению участия политиков и их семей в бизнесе за рубежом. Суверенитет страны нужно защищать. Агентуру и клиентуру его противников нужно подавлять. Нужно понимать, что в современных условиях организация акций, подобных «болотному процессу» или киевскому Майдану, – это почти всегда неприкрытая форма государственного переворота и внешней агрессии.

2.3 Управление общественным мнением в организации государственного переворота

Еще одной характерной чертой американских переворотов является та роль, которую западные средства массовой информации играют в рекламировании официальных легенд и историй прикрытия, а также в подавлении настоящей журналистики.

Сообщая лишь официальные легенды, средства массовой информации становятся пособниками и соучастниками очень важного пропагандистского компонента таких операций. Американские СМИ превращают порок в добродетель, демонизируют избранных врагов Америки и поддерживают американские усилия по их уничтожению.

Контроль над СМИ при смене режима чрезвычайно важен, поскольку одной из основных характеристик таких революций является создание виртуальной реальности.

Контроль над этой реальностью сам по себе инструмент власти – вот почему «классический» путч начинается с того, что революционеры захватывают радиостанцию. Как тут не вспомнить знаменитое ленинское: «Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее)...»⁴⁰.

Важно понимать, что и сегодня все политические события есть результат продуманных манипуляций. В действительности, за зримым разнообразием информации, которую предоставляют современные СМИ, скрывается крайняя малочисленность первоисточников.

Например, новостные сообщения о главных событиях очень часто исходят из одного источника, которым, как правило, является сетевое агентство. Даже такие авторитетные службы новостей, как «Би-би-си», всего лишь повторно используют информацию, которую они сами получили из этих агентств, подавая новости как свои собственные.

Корреспонденты «Би-би-си» нередко передают в лондонский офис сообщения из своих номеров в гостинице, просто зачитывая информацию,

---

⁴⁰ В. И. Ленин. *Советы постороннего*. URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin006.htm>

которую им предоставляют посредством сети коллеги. Второй фактор, объясняющий дискомфорт, вызванный уверенностью в манипуляции со стороны СМИ, связан с ощущением всеведения, которое пестует в людях эпоха масс-медиа: подвергнуть сомнению новостные сообщения как результаты манипуляции означает сказать людям, что они легковерны, а в таких словах для современного человека нет ничего приятного.

Манипуляция со стороны СМИ состоит из множества элементов. Одним из наиболее важных является политическая «иконография». Это значимый инструмент пропаганды легитимности режимов, установившихся в результате революции. Достаточно вспомнить такие события-символы, как взятие Бастилии 14 июля 1789 г., штурм Зимнего дворца во время Октябрьской революции 1917 г. или марш Муссолини на Рим в 1922 г., чтобы понять, что любое событие может быть возведено до уровня почти вечных образцов законности.

Постоянно повторяемый миф о народном восстании против диктаторского правительства популярен как никогда. Во время жестокого путча в Киргизии «The Times» с энтузиазмом отмечала, как бишкекские кадры напоминают сцены из фильма Сергея Эйзенштейна о революции 1917 года. Газета «The Daily Telegraph» восхваляла «власть народа», а в «Financial Times» и вовсе была использована знаменитая маоистская метафора, когда обозреватели «благословляли» киргизский «долгий путь к свободе».

Так или иначе, значимость политической образности выходит за рамки нахождения простой эмблемы для каждой из революций. Эта значимость включает в себя гораздо более глубокий контроль со стороны СМИ, и, как правило, этот контроль должен осуществляться на протяжении длительного времени, не только в момент смены режима. Существенным элементом такого рода контроля является назойливое повторение официальной линии «партии». Характерной чертой нынешней медиакультуры, которую диссиденты неверно именуют «тоталитарной», является то обстоятельство, что различные точки зрения как раз могут быть представлены и озвучены, но, будучи каплями в море, эти точки зрения не создают никаких препятствий для потока пропаганды.

Одним из современных мастеров такого рода медиаконтроля был

Вилли Мюнценберг. Мюнценберг не только изобрел политтехнологию, но и был первым человеком, доведшим до совершенства искусство создания сети журналистов, формировавших общественное мнение, пропагандировавших нужные взгляды⁴¹.

Как можно связать то, чем занимался Мюнценберг, с происходящим сегодня? Он понимал, что ключевое значение имеет влияние на тех, кто формирует общественное мнение. Его мишенью становились преимущественно интеллектуалы, он полагал, что они поддаются влиянию особенно легко по причине собственного тщеславия. Тактика, которую использовал Мюнценберг, приобретает приоритетное значение сегодня, когда речь идет о манипуляции общественным мнением в эпоху «Нового мирового порядка». Сегодня куда чаще, чем когда-либо, так называемые «эксперты» постоянно выскакивают на телеэкраны, чтобы объяснить нам, что же происходит.

В сущности, можно говорить о трех ответвлениях современной технологии государственных переворотов: о неправительственных организациях, контроле над СМИ и тайных операциях. Все они взаимозаменяемы, поэтому их отдельное рассмотрение нецелесообразно.

Свержение Слободана Милошевича не было первым случаем, когда Запад использовал стратегию тайного влияния для осуществления смены режима. О мощном влиянии Запада можно говорить и в случаях со свержением Сали Бериши в Албании в 1997 г. и Владимира Мечиара в Словакии в 1998 г. При этом крайне жестокий мятеж, имевший место в Албании, был представлен на Западе как спонтанный и достойный поощрения пример народовластия.

Многие тактические ходы, реализованные в Белграде, были использованы в Грузии в ноябре 2003 г., когда речь шла о свержении президента Эдуарда Шеварднадзе.

Как и в Югославии, оппозиция обвиняла власти в фальсификации результатов выборов (в Грузии речь шла о парламентских, в Югославии – о президентских выборах), и эти обвинения повторялись до отвращения. Западные СМИ принимали эти обвинения, прозвучавшие еще задолго до самого голосования, некритически. Против Шеварднадзе и Милошевича

---

⁴¹ *The Red Millionaire: A Political Biography of Willi Münzenberg, Moscow's Secret Propaganda Tsar in the West, 1917-1940, Sean McMeekin, 2004. Yale University Press.*

была развернута пропагандистская война, причем в случае с грузинским президентом эта война последовала за длительным периодом его восхваления как великого реформатора и демократа.

В случае с Украиной (в 2004 г.) налицо такое же взаимодействие поддерживаемых Западом неправительственных организаций, СМИ и спецслужб. Неправительственные организации сыграли значительную роль в делегитимизации выборов еще до того, как они состоялись.

Постоянно повторялись обвинения в фальсификации, уличные манифестации, имевшие место после второго, выигранного Януковичем, тура президентских выборов, основывались на обвинениях, выдвигавшихся еще до первого тура. Основная неправительственная организация, стоявшая за этими обвинениями, а именно «Комитет украинских избирателей», как раз от украинских избирателей не получает ни копейки, будучи полностью финансируема западными правительствами. Офис комитета украшали портреты Мадлен Олбрайт, эта организация – один из главных филиалов Национального демократического института США.

Существует и другой подход. Этому подходу также посвящен целый раздел литературы, рассматривающей, как при помощи психологических стимулов можно вынудить людей совершать определенные коллективные действия. По всей вероятности, первым крупным теоретиком этого направления был Эдвард Бернейс. В его книге «Пропаганда», выпущенной еще в 1928 г., говорилось, что правительство, занимающееся «организацией» общественного мнения в политических целях, поступает совершенно естественно и правильно⁴².

У вступительной главы этой книги очень откровенное название: «Организуя хаос». Бернейс пишет: «Сознательная и умная манипуляция организованным общественным мнением и привычками масс – важный элемент демократического общества. Те, кто управляет этим невидимым общественным механизмом, создают незримое правительство, которое действительно управляет страной. Почти в каждом акте нашей повседневной жизни, касается ли это сферы политики или бизнеса, социального поведения или этической мысли, мы подчинены сравнительно небольшому

---

⁴² Бернейс Э. Пропаганда. М. : Hippo Publishing LTD, 2010.

числу людей, которые понимают и знают ментальные процессы и социальные привычки людей. Это они держат в руках ниточки, при помощи которых осуществляется контроль над массовым сознанием»⁴³.

После Второй мировой войны многие PR-технологии, доведенные до совершенства Мюнценбергом, были переняты американцами.

В своей книге «Первая универсальная нация» Бен Уоттенберг утверждал, что у Америки есть особое право на всемирную гегемонию, потому что в США живут представители всех национальностей и рас планеты.

В начале 50-х гг. глава ПСУ Раймонд Аллен уже пришел к следующему выводу: «Принципы и идеалы, которые содержит текст «Декларации независимости» и Конституция США, могут стать объектами экспорта и наследием человечества во всем мире»⁴⁴.

Если быть точным, то распространение такого рода идей не следует связывать исключительно со скрытой манипуляцией. Зачастую подобные идеи черпают силу в широко распространенных культурных течениях, причин у которых множество. Однако нет сомнения в том, что преобладанию таких идей в обществе могут существенным образом помочь скрытые операции, особенно если учесть, что в медиа-обществе люди очень легко поддаются внушению. Они не просто верят в то, что они читают в газетах – они считают, что сами пришли к содержащимся в газетах выводам.

Наконец, значительное количество литературы посвящено технике дезинформации. Роль журналистов и СМИ в обеспечении непрерывности пропаганды является ключевой.

Наиболее интересной в данном плане представляется работа Роже Муккиелли «Низвержение», изданная во Франции в 1971г.

В этой книге показывается, как дезинформация из прикладной военной тактики превратилась в основную. Муккиелли писал, что стратегия ведения войны трансформировалась сегодня таким образом, что целью становится завоевание страны без нанесения по ней «физических» ударов. Цель – добиться победы, в том числе, и за счет внедрения в стан неприятеля агентов влияния.

По сути, это как раз то, что предлагал и разбирал Роберт Каплан в

---

⁴³ Чумиков А. Н. *Связи с общественностью. М. : Дело, 2000. С.12.*

⁴⁴ Бернейс Э. *Указ. соч.*

своем эссе «Превосходство за счет хитрости», опубликованном в «The Atlantic Monthly» в июле-августе 2003 г. Каплан, один из самых зловещих теоретиков Нового мирового порядка и Американской империи, открыто выступает в защиту использования аморальной и незаконной силы для того, чтобы добиться контроля США над всем миром.

В его эссе идет речь о скрытых операциях, применении военной силы, грязных приемах, «черной пропаганде», скрытом влиянии и контроле, формировании общественного мнения и иных вещах, таких как политическое убийство.

Общественное мнение – это тот «форум», на котором и происходит низвержение, и Муккиелли продемонстрировал различные пути использования СМИ для создания коллективного психоза. В этом смысле исключительно важными становились психологические факторы, особенно в рамках таких стратегий, как деморализация общества. Враг должен утратить уверенность в том, что его дело правое, в то же время нужно предпринять все возможное для того, чтобы убедить его в неуязвимости противника.

Все вышеперечисленное – это не теории заговоров, это фактические заговоры. В США продвижение демократии рассматривается как важный элемент общей стратегии национальной безопасности в рамках официальной политики. К этой работе подключено множество структур – отделы Госдепа, ЦРУ, неправительственных организаций, таких, как Национальный фонд в поддержку демократии, а также неправительственных организаций, получающих финансирование от правительства, например, Фонда Карнеги за международный мир, публикующего книги, посвященные «продвижению демократии».

У всех вышеперечисленных операций есть общая черта: они предполагают вмешательство (зачастую довольно грубое) западных держав, в особенности США, в политические процессы в других государствах, и это вмешательство очень часто используется для достижения основной революционной задачи – для смены правящего режима.

Глава 3 БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

3.1 Понятие и элементы безопасности государства и общества

Природа государства, его организация и функционирование, а так же обеспечение его безопасного существования всегда занимали и продолжают занимать одно из ведущих мест среди проблем, изучаемых с позиций различных подходов отечественной и зарубежной наукой, как прошлого, так и современности.

Вопросы теоретического осмысления и научного толкования понятия «безопасность» всегда занимали умы мыслителей. С момента формирования государственных устоев, безопасность государства выносилась на первый план. К настоящему моменту уже можно говорить о появлении теории безопасности – науки о предвидении режимов функционирования системы, угрожающих ее существованию, и мерах по их предотвращению⁴⁵.

Безусловно, в гуманитарных науках безопасность представляет собой сложное социально-политическое явление, и его изучением занимаются специалисты, работающие в различных отраслях знаний. Это отражается и в предлагаемых данными специалистами определениях понятия «безопасность».

Так, например, психологи раскрывают его как ощущение, восприятие и переживание потребности в защите жизненно важных потребностей и интересов людей; юристы – как систему установленных законами правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод; философы – как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, оптимальное соотношение свободы и необходимости; политологи – как свойство определенной системы и результат деятельности ряда систем и органов государства, а также сам

---

⁴⁵ Могилевский В. Д. Системная безопасность : формализованный подход // Материалы конференции «Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке» / науч. ред. В. А. Возжеников. М. : ЗАО ЭДАС-ПАК, 2001. С. 86.

процесс деятельности, направленный на достижение поставленных задач по обеспечению защищенности личности, общества и государства⁴⁶, или же трактуют данное понятие как «состояние защищенности материального мира и человеческого общества от негативного воздействия различного рода»⁴⁷.

Исследуя теоретические подходы обеспечения безопасности, С.В. КОРТУНОВ указывает на два основных укоренившихся в науке подхода. В рамках первого (натуралистического) подхода предполагается, что безопасность системы есть защищенность от внутренних и внешних воздействий на нее с целью изменения, а вектор опасности мыслится как направленный снаружи на систему, безопасность которой хотят обеспечить.

Примером такого осмысления феномена безопасности является определение, данное в словаре В. Даля, в котором он определяется «негативно» как «отсутствие опасности, стабильность, сохранность, надежность; безопасный – неопасный, неугрожающий, не могущий причинить зла или вреда, безвредный, сохраненный, верный, надежный»⁴⁸.

Однако такое понимание безопасности, по мнению современных исследователей, фактически является тормозом развития и в конечном итоге приводит к деградации и впоследствии – к разрушению системы⁴⁹.

В рамках другого подхода, носящего наименование деятельностного (системно-деятельностного), картина представляется прямо противоположным образом: «опасность-безопасность» выступает как характеристика нашей собственной деятельности, а системное представление о последней объединяет воедино источник опасности и угрожаемый объект⁵⁰.

При этом, по мнению А.Ю. КИРЬЯНОВА, системный подход должен рассматриваться в качестве самостоятельного, а не включенного в дея-

---

⁴⁶ Гыскэ А. В. *Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества*. М. : Прогрессивные биомедицинские технологии, 2001. С. 21.

⁴⁷ Возжеников А. В. *Парадигма национальной безопасности реформирующейся России*. М. : ЭДАС ПАК, 2000. С. 47; Прохожев А. А. *Национальная безопасность : к единому пониманию сути и терминов* // *Безопасность*. 1995. № 9. С. 10.

⁴⁸ Даль В. И. *Толковый словарь русского языка. Современная версия*. М., 2002. С. 44.

⁴⁹ Авдеев Ю. И., Аленкин С. В., Алешин В.В. *Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / под ред. проф. А. В. Опалева*. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 14.

⁵⁰ КОРТУНОВ С. В. *Становление политики безопасности : формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации*. М. : Наука, 2003. С. 35.

тельность подход, поскольку является более широким по своей сути и охватывающим своим содержанием как натуралистический, так и деятельностный подходы⁵¹.

Как отмечают исследователи, «в большинстве определений безопасность трактуется с точки зрения охранительной парадигмы как состояние защищенности от опасностей»⁵².

Вместе с тем, понимание «безопасности» требует и четкой терминологической определенности понятия «опасность». На уровне обыденного толкования понятие «опасность» определяется как «возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья»⁵³.

Однако, более предпочтительным в контексте исследования безопасности существующих отношений личности, общества и государства в рамках социальной системы, представляется определение, предложенное учеными А.В. Опалевым и В.Е. Чекановым, которые под опасностью для социальной системы понимают лишь то, что сдерживает или прекращает развитие этой системы⁵⁴.

Понятие «безопасность» возникло одновременно с появлением человеческого общества, развитие которого происходило в условиях непосредственного соприкосновения с различными угрозами и опасностями своему существованию. При этом для каждого исторического отрезка времени характерны свои количественные и качественные характеристики этих явлений.

По образному выражению Д.М. Проэктора, «...проблема безопасности своей в сущности – человеческая проблема»⁵⁵. Впервые вопросы без-

---

⁵¹ Кирьянов А. Ю. Общая характеристика понятия «безопасность». Подходы к определению и виды // *Безопасность бизнеса*. 2010. № 1. С. 34-37.

⁵² Опалев А. В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации // *ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. В. Н. Ушакова, И. Д. Трунова*. М., 2006. С. 203.

⁵³ Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 453.

⁵⁴ Опалев А. В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации. С. 203-204; Чеканов В. Е. Некоторые проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // *ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. В. Н. Ушакова, И. Д. Трунова*. М., 2006. С. 213.

⁵⁵ Проэктор Д. М. *Политика и безопасность*. М., 1988. С. 17.

опасности нашли свое отражение в трудах ученых древности Платона, Аристотеля, Цицерона.

Так, по мнению Платона «безопасность» определялась как отсутствие зла. Обеспечение безопасности, согласно воззрениям этого древнегреческого философа-идеалиста, должно было осуществляться стражами (сословием воинов) – людьми, которые «...целью всей своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе и ни в коем случае не согласились бы действовать вопреки ей... и охраняли бы государство от внешних врагов, а внутри оберегали бы сограждан...»⁵⁶.

При этом в сфере обеспечения безопасности приоритет отдавался в первую очередь защите от внутренних угроз, нежели от внешних. Исследуя творческое наследие Платона, выдающийся русский философ Д.И. Писарев отмечал: «Таким образом уяснилась для Платона потребность в отдельном сословии воинов, которое должно иметь целью своей деятельности не столько защиту государства извне, сколько поддержание внутри него порядка и общественного спокойствия»⁵⁷.

Ученик Платона древнегреческий философ Аристотель выделял следующие условия обеспечения существования государства и его безопасности: «совокупность граждан», «должно быть, прежде всего, пропитание; затем – ремесла (человеческая жизнь нуждается во многих орудиях); оружие (оружие необходимо для участников государственного общения как для поддержания власти против неповинующихся внутри государства, так и против внешних врагов, если они попытаются нанести обиду); также известный запас денежных средств для собственных надобностей и военных нужд; решение о том, что полезно и что справедливо в отношениях граждан между собой»⁵⁸.

По мнению некоторых ученых древности, стремление людей к безопасности явилось одной из причин объединения их в общество. Например, по мнению знаменитого римского оратора, правоведа, государственного деятеля и мыслителя Цицерона люди объединялись в общество под влиянием

---

⁵⁶ Платон. *Собр. соч.: в 4-х т. М., 1994. Т. 3. С. 71-73; Указ. соч. С. 181.*

⁵⁷ Писарев Д. И. *Избранные философские и общественно-политические статьи. Ленинград, 1949. С. 65.*

⁵⁸ Аристотель. *Политика // Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 1. С. 126.*

двух побуждений – слабости и страха перед дикой природой, вызывающего стремление к безопасности, и потребности общения. Цицерон отмечал: «Первой причиной для такого соединения людей является не столько их слабость, сколько, так сказать, врожденная потребность жить вместе»⁵⁹.

В средние века, в условиях ожесточенной борьбы между церковной и светской властью за руководящую роль в обществе появились новые правовые теории обеспечения безопасности. Так, в Англии в 1215 г. была принята «Великая хартия вольностей», которая до настоящего момента времени признается в качестве одного из основополагающих законов Великобритании и США и которая впервые признала неприкосновенность личности и ее право на безопасное существование. «Каждому пусть впредь будет позволено, – говорится в данном документе, – выезжать из нашего королевства и возвращаться в полной безопасности по суше и по воде...»⁶⁰.

На этапе становления нового общества сформировались идеи Т. Гоббса, Б. Спинозы и других мыслителей, в философских концепциях которых были представлены теоретические разработки категории «безопасность» и благодаря которым она стала приобретать широкое значение.

Английский философ Т. Гоббс в своей работе «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» показывает диалектическое единство и взаимообусловленность безопасности личности, общества и государства. Он отмечал: «Цель государства – главным образом обеспечение безопасности. Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни»⁶¹.

По мнению Т. Гоббса, именно обязанностью лица, обладающего верховной властью, является «обеспечение безопасности народа»⁶². Вместе с тем, анализируя проблемы безопасности, он определяет ряд условий ее достижения. Например, объединение всех сил и средств в интересах

---

⁵⁹ Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1994. С. 20.

⁶⁰ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М., 2005. Т. 1. С. 373.

⁶¹ Гоббс Т. Сочинения : в 2-х т. М., 1991. Т. 2. С. 129.

⁶² Там же. С. 260.

безопасности, в том числе и людских⁶³, постоянное и непрерывное решение вопросов безопасности. «Для безопасности, которую люди желали бы продлить на все время их жизни, недостаточно, чтобы они управлялись и направлялись единой волей в течение какого-то времени, например, в ходе битвы или войны»⁶⁴. По мнению ученого, добро и зло кроются в поведении людей, а «мерилом добра и зла является гражданский закон»⁶⁵, поэтому для обеспечения безопасности личности и общества необходимо выработать определенные правила поведения между людьми.

Нидерландский философ Б. Спиноза связывал обеспечение безопасности с целью государства: «...конечная его цель заключается не в том, чтобы господствовать и держать людей в страхе, подчиняя их власти другого, но, наоборот, в том, чтобы каждого освободить от страха, дабы он жил в безопасности...»⁶⁶. Выделяя условия обеспечения безопасности, он отмечал: «...для безопасности государства и неважно, какими мотивами руководствуются люди, надлежащим образом управляя делами, лишь бы эти последние управлялись надлежащим образом. Ибо свобода или твердость (*fortitudo*) души есть частная добродетель, добродетель же государства – безопасность (*securitas*)»⁶⁷.

Полагаем, что вопросы обеспечения безопасности нашли свое отражение не только в трудах ученых, но и в нормативных правовых документах этого времени. Так, например, в американской Декларации независимости, датированной 4 июля 1776 г., указывается, что задачей учреждаемого правительства является обеспечение прав людей и их безопасности, при невыполнении которой предусматривается: «...свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа»⁶⁸. Американский «Билль о правах» провозглашает: «Поскольку надлежащим образом организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хра-

---

⁶³ Там же. С. 130.

⁶⁴ Гоббс Т. Указ. соч. С. 131.

⁶⁵ Там же. С. 252.

⁶⁶ Спиноза Б. Богословско-политический трактат // Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 1. С. 350.

⁶⁷ Спиноза Б. Политический трактат // Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 1. С. 356.

⁶⁸ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2-х т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. М., 2004. Т. 2. С. 182-183.

нить и носить оружие не должно ограничиваться»⁶⁹. Французская Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. относит безопасность, свободу, собственность и сопротивление угнетению к естественным и неотчуждаемым правам человека⁷⁰.

В период становления буржуазного общества сложились две главные концепции обеспечения безопасности государства. Согласно первой концепции, состояние безопасности нации можно достичь путем установления тотального надзора за гражданами посредством полицейского контроля и вмешательства во все сферы жизнедеятельности.

По мнению идеолога данного подхода, немецкого философа И.Г. Фихте, для обеспечения безопасности государства должен быть уничтожен главный источник угрозы безопасности – беспорядок, что может быть возможным, когда «государство наблюдает за внешними действиями своих граждан, подчиняя их принудительным законам, которые неуклонно утверждают и сохраняют намеченный порядок... Мнения граждан не суть действия, даже если они опасны; если только за нарушение закона несомненно следует положенное за него наказание, то граждане будут воздерживаться от преступления, хотя бы и в противность своим мнениям»⁷¹. При этом необходимым условием вышеизложенного является подчинение свободных людей воле и надзору других людей⁷².

Согласно второй, государство, в интересах обеспечения безопасности, обязано создавать условия для нормальной жизни и деятельности граждан. Вмешательство государства в общественную жизнь допускается только в тех случаях, когда препятствия развитию общества не в состоянии устранить ни отдельное лицо, ни союз отдельных лиц. Представитель данной концепции немецкий философ Г.В.Ф. Гегель писал, «цель полицейского надзора – предоставить индивиду всеобщую наличную возможность для достижения индивидуальных целей»⁷³.

С развитием человеческого общества и общественных отношений

---

⁶⁹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. С. 206.

⁷⁰ Конституции зарубежных государств. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 80.

⁷¹ Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи // Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 1. С. 603.

⁷² Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи. С. 609.

⁷³ Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. : ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М., 1990. С. 267.

категория «безопасность» претерпевала значительные изменения, а в понятие «безопасность» вкладывалось все более широкое содержание.

В современных условиях понятие «безопасность страны» в различных вариациях широко употребляется в официальных доктринах ведущих стран мирового сообщества. При этом каждая страна имеет свои представления о своей безопасности.

В США, к примеру, термин «национальная безопасность», вначале понимаемый только как оборона государства, после 1947 г. с принятием закона «О национальной безопасности» получил расширенное толкование и стал пониматься как «поддержание таких социально-политических условий, при которых наиболее полно обеспечиваются интересы большинства нации, народов, населяющих страну, и пресекаются любые источники опасности для независимости, суверенитета и существования государства»⁷⁴.

Во Французской республике используемое вместо термина «национальная безопасность» выражение «оборона страны», соединяющее понятия государственной и общественной безопасности, понимается как «состояние мира и стабильности, являющихся результатом мер, принятых во избежание внутренних беспорядков и внешней агрессии»⁷⁵.

В Японии «национальная безопасность» отождествляется с интересами нации и государства, считая их идентичными друг другу и «предусматривает обеспечение нерушимости социально-экономических основ государства, нормальное функционирование государственной власти, сохранение общественного и государственного строя, поддержание на необходимом уровне военной мощи, территориальной целостности, независимость внутренней и внешней политики»⁷⁶. В ФРГ понятие «национальной безопасности» включает «в себя использование всех институтов политической власти для противодействия внешним и внутренним попыткам изменить существующий порядок в стране и ее положение на международной арене»⁷⁷.

---

⁷⁴ Кириллов В. П. *Национальная безопасность, военная и пограничная политика Российской Федерации* : учебное пособие. М., 2000. С. 7.

⁷⁵ Там же. С. 9.

⁷⁶ Кириллов В. П. *Указ. соч.* С. 11.

⁷⁷ Кириллов В. П. *Национальная безопасность, военная и пограничная политика Российской Федерации* : учебное пособие. М., 2000. С. 14.

Таким образом, на современном этапе развития человеческого общества «безопасность страны» чаще всего отождествляется с «национальной безопасностью». Кроме того, «если на ранних этапах проблема национальной безопасности рассматривалась в основном как проблема обеспечения военной безопасности, то впоследствии усилиями западных политологов в понятие национальной безопасности стало вкладываться все более широкое содержание, суть которого сводится к способности государства защитить национальные ценности и интересы в конкретных внешних и внутренних условиях. В понимании американских, как, впрочем, и других западных политологов, национальная безопасность – это способность страны сохранять целостность, суверенность, политические, экономические, социальные и другие основы общества и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений. Очевидно, что в таком толковании национальная безопасность понимается как безопасность страны, которая связана с реализацией ее коренных интересов, включающих интересы личности, общества и государства»⁷⁸.

Вместе с тем, «безопасность» может быть понята лишь с учетом рассмотрения ее не только в рамках одного государства, но и в масштабах всего мирового сообщества. В противном случае, исследование «безопасности» будет фрагментарным, неполным.

«Национальная безопасность, – отмечает Д.М. Проэктор, – долгое время служила исходным элементом всех представлений о безопасности. Современная эпоха выдвинула на первый план совершенно новую проблему – проблему всеобщей, или глобальной, безопасности как главное условие сохранения и выживания всего человечества. Эта величайшая проблема нашего времени и будущего определяется, с одной стороны, наличием средств войны, способных уничтожить весь мир в кратчайшие сроки, а с другой – общей глобализацией международных отношений, широчайшими мирохозяйственными связями, появлением всемирных, общечеловеческих проблем»⁷⁹.

Сегодня очевидно, что в XXI веке глобализация в значительной мере

---

⁷⁸ Опалев А. В. *О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации.* С. 206.

⁷⁹ Проэктор Д. М. *Указ. соч.* С. 30.

будет определять историческое развитие и «ни одно государство не в состоянии будет существовать без активного взаимодействия с международной системой»⁸⁰.

К глобальным проблемам современности можно отнести следующие: предотвращение ядерной войны, обеспечение материального производства сырьем и энергией, необходимость предотвращения разрушения окружающей среды и опасных изменений климата, удовлетворение потребностей все большего числа людей в продовольствии, преодоление социально-экономической отсталости развивающихся стран, международный терроризм, международная преступность, лавинообразное распространение наркотиков и др. Увеличению количества таких проблем способствует и процесс интеграции мирового сообщества, когда обеспечение безопасности одной страны невозможно решить за счет обеспечения безопасности других стран.

Следует согласиться с мнением Б.В. Ганюшкина, который считает, что «характер современных вызовов и угроз таков, что ни одно, даже самое мощное в экономическом и военном отношении государство, не может в одиночку противостоять им. Поэтому для обеспечения международной безопасности и национальной безопасности отдельных государств, для успешной борьбы с новыми вызовами и угрозами необходимо широкое сотрудничество всех стран»⁸¹.

Решение таких глобальных проблем, смягчение их остроты и преодоление последствий возможно только в условиях конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества государств в рамках мирового сообщества по обеспечению безопасности. Перед государствами стоят задачи «формирования нового мирового порядка (миропорядка), который обеспечивал бы безопасность всех народов и стран, способствовал бы их сотрудничеству на основе принципа гармонизации национальных и международных интересов»⁸².

Главной задачей, стоящей перед международным сообществом, яв-

---

⁸⁰ Лукашук И. И. *Глобализация и государство* // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 65.

⁸¹ Ганюшкин Б. В. *Международная безопасность и международное право* // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. В. Н. Ушакова, И. Д. Трунова. М., 2006. С. 224.

⁸² Морозова Л. А. *Влияние глобализации на функции государства* // Государство и право. 2006. № 6. С. 101.

ляется «обеспечение того, чтобы из всех угроз, входящих в вышеуказанные категории, те угрозы, которые являются отдаленными, не стали непосредственными, а те угрозы, которые носят непосредственный характер, не вызывали реальных разрушительных последствий»⁸³.

Отмеченное относится и к Российской Федерации, являющейся одной из крупнейших стран с колоссальными ресурсами, уникальным стратегическим положением на Евразийском континенте и в отношении которой явно активизируются усилия ряда государств, направленные на ослабление позиций России в политической, экономической, военной и других областях.

3.2 Национальная безопасность Российской Федерации

Обеспечение безопасности национальных интересов страны от угроз внешнего и внутреннего характера является постоянной необходимостью для общества, государства, граждан, и одновременно целенаправленной, широкомасштабной и многоплановой деятельностью основных субъектов безопасности. Реализация этой необходимости обуславливает создание соответствующим образом организованной системы, предполагающей определенное объединение усилий субъектов, упорядочение их функций и взаимоотношений, целенаправленное использование их возможностей в изменяющихся условиях противодействия возникающим опасностям в различных сферах жизнедеятельности.

Сохранение и процветание России в качестве полноправного и самостоятельного субъекта мирохозяйственных и международных связей в условиях современных международных отношений возможно только при наличии системы национальной безопасности Российской Федерации, построенной на приоритетах собственных национальных интересов.

На современном этапе важнейшими средствами и методами, направленными на ослабление позиций России со стороны США и других государств «стали не военные средства и методы, а средства и методы тайной разведывательно-подрывной деятельности, проводимой ими в виде тща-

---

⁸³ Зорькин В. Д. Роль права в обеспечении национальных интересов // *Право и безопасность*. 2006. № 1-2 (18-19). С. 11.

тельно спланированных долговременных тайных подрывных операций (ТПО) в различных сферах жизнедеятельности российского государства и общества»⁸⁴.

Анализ научных публикаций по проблемам национальной безопасности показывает глубокий интерес отечественных ученых к данному социальному явлению.

По мнению некоторых авторов, термин «безопасность», закрепленный в Конституции Российской Федерации, следует понимать как «национальную безопасность»⁸⁵, а содержание, которое вкладывалось в понятие безопасности, закрепленное в Законе «О безопасности», в полной мере соответствует нынешнему пониманию национальной безопасности⁸⁶.

Следовательно, «безопасность», дефиниция которой закреплена в законе «О безопасности», может быть определена как состояние защищенности национальных интересов России. Учитывая то, что термин «национальная безопасность» фактически широко стал употребляться в нашей стране лишь после утверждения Концепции национальной безопасности в 1997 г., а также то, что безопасность, в соответствии с пунктом «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации,⁸⁷ относится к ведению Российской Федерации, представляется возможным трактовать «безопасность», упоминаемую в Конституции Российской Федерации, законодательная дефиниция которой содержится в законе «О безопасности», как «национальную безопасность».

Национальная безопасность – категория во многом не только юридическая, но и политическая. Однако это не является препятствием для придания ей конституционного статуса. Как пишет, например, О.Е. Кутафин, «расширение рамок конституционного регулирования политической

---

⁸⁴ Дмитриев П. С. О дальнейшем совершенствовании содержания Концепции национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // *ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. В. Н. Ушакова, И. Д. Трунова. М., 2006. С. 243.*

⁸⁵ Мамонов В. В. Понятие и место национальной безопасности в системе конституционного строя России. С. 29-30; Кардашова И. Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности. С. 54.

⁸⁶ Опалев А. В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации. С. 205.

⁸⁷ Конституция Российской Федерации // *Российская газета. 1993. № 237.*

деятельности государства повышает эффективность Основного закона, усиливает его воздействие на ход общественных процессов, свидетельствует о повышении роли Конституции в общественной и государственной жизни»⁸⁸.

Так, например, ст. 13 Конституции запрещает «создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на... подрыв безопасности государства...», ст. 37 устанавливает право на труд в «условиях, отвечающих требованиям безопасности...», ст. 55 и ст. 56 регламентируют условия допустимости ограничения прав и свобод человека, среди которых называются безопасность государства и граждан и т.п.

Ст. 71 Конституции России относит безопасность к ведению Российского государства, а ст. 72 закрепляет за совместным ведением Российской Федерации и ее субъектов обеспечение общественной и экологической безопасности и т.д.

Таким образом, необходимо отметить, что термин «безопасность» употребляется Конституцией Российской Федерации в широком смысле.

Понятие «национальная безопасность» находится в тесной взаимосвязи с «конституционной безопасностью», однако является более содержательным. Рассматриваемые понятия выступают по отношению друг к другу как часть и целое. Если конституционная безопасность обеспечивает охрану юридической конституции, то национальная – фактической конституции страны. Конституционная безопасность подразумевает, например, защиту такой гуманистической основы конституционного строя, как человек, его права и свободы, являющиеся его высшей ценностью.

Очевидно, что в ходе исследования любого явления его понятийный аппарат постоянно расширяется и совершенствуется. Указанное в полной мере относится и к понятию «безопасность».

На современном этапе развития России термин «национальная безопасность» прошел испытание временем и стал объективной реальностью. Определение указанного термина должно быть законодательно закреплено, что позволит в полной мере использовать его в механизме правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения нацио-

---

⁸⁸ Кутафин О. Е. Конституционные основы общественного строя и политики СССР. М., 1985. С.214.

нальной безопасности. Отсутствие такого закрепления создает предпосылки для различного толкования этого важного термина. «На практике это приводит к неадекватности понимания содержания тех или иных положений, выводов и рекомендаций, касающихся сферы национальной безопасности России и имеющих прикладное значение»⁸⁹. От того, какое содержание будет вложено в «национальную безопасность», зависит в конечном итоге решение многих государственно важных задач в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

Однако, следует отметить, что на современном этапе нет единства и в подходах к соотношению понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность», которое достаточно широко используется в нормативных правовых актах и также не имеет законодательно закрепленной дефиниции. Отсутствие четкой терминологической определенности с одной стороны, и фактическое вытеснение в последние годы понятия «государственная безопасность» понятием «национальная безопасность» – с другой, создали определенные сложности теоретического и практического плана в обеспечении безопасности страны.

Следует признать, что понятие «национальная безопасность» следует раскрывать не строго этимологически, а в широком смысле – с учетом того содержания, которое в него вкладывается принятой в России правовой базой и государственными органами (в том числе Федеральным Собранием Российской Федерации, Президентом России и т.д.). Нужно сказать, что понятие «национальная безопасность» в широком смысле прочно вошло не только в научный, но и в юридический оборот и активно употребляется законодателем.

Рассматриваемые учеными определения понятия «национальная безопасность» значительно разнятся. Исследование взглядов различных авторов на понятие «национальная безопасность» показывает, что при всем многообразии различных подходов их можно условно разделить на несколько групп⁹⁰.

---

⁸⁹ Опалев А. В. *О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации.* С. 203.

⁹⁰ Цисар Л. А. *Проблемы определения понятия национальной безопасности в России и ее виды // Безопасность бизнеса. 2005. № 1.*

По мнению одной группы авторов, понятие «национальная безопасность» связано с определенными возможностями, способностями противостоять любым деструктивным воздействиям, откуда бы они ни исходили⁹¹, «с уровнем защищенности страны от негативного воздействия сложного комплекса политических, военных, экономических, гуманитарных и других факторов»⁹².

Другая группа авторов осуществляет концептуальный анализ национальной безопасности через характеристику опасностей и угроз, способных необратимо дестабилизировать жизнедеятельность и развитие личности, общества и государства.

Кроме того, «обеспечение жизненно важных интересов и безопасности личности позволяет существенно поднять уровень безопасности общества и государства, так как только личность с ее реальными правами и свободами способна, в свою очередь, обеспечить развитие и жизнедеятельность гражданского общества и государства. При этом важно понимать, что состояние безопасности личности, обеспечение жизненно важных интересов гражданина должны оцениваться через призму научно обоснованных, реально отражающих действительность и воспринимаемых населением России критериев»⁹³.

Вместе с тем, безопасность может рассматриваться как результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства. С одной стороны, безопасность как состояние может быть достигнута посредством позитивной деятельности социального индивидуума или группы таких индивидуумов, а с другой – нарушение такого состояния может возникнуть при наличии в основном угроз, причинами которых могут быть сознательные или бессознательные действия или бездействия одного или группы социальных индивидуумов.

«В наше время, – отмечает Д.М. Проэктор, – человек, человеческий фактор, как никогда в прошлом, находится в центре всех причин, опреде-

---

⁹¹ Прокурин С. А. *Национальная безопасность страны. Сущность, структура, пути укрепления.* М., 1991. С. 8.

⁹² Золотарев В. А. *Военная безопасность Отечества.* М., 1998. С. 28.

⁹³ Чеканов В. Е. *Некоторые проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях.* С. 218.

ляющих безопасность»⁹⁴. Таким образом, безопасность связана в первую очередь именно с субъективным фактором, вследствие чего личности отводится первенствующее место в этой последовательности.

Отдавая приоритет безопасности личности, С.А. Проскурин отмечал: «Видимо, только безопасность личности, т. е. обеспечение безопасности жизни, совести и собственности человека, может иметь главенствующее значение во всей системе национальной безопасности... Общество и государство возникли и развиваются усилиями личности и во имя личности – в этом их основное, функциональное предназначение. И если человек вынужден терпеть над собой аппарат государственной власти, ограничивающий его права и свободу, то лишь при условии, что этот аппарат и общество обеспечат ему безопасность существования. Только при таком подходе национальная безопасность будет отвечать потребностям развития человека, общества, государства»⁹⁵. Представляется возможным декларировать следующее: «безопасность личности – основа безопасности страны».

Некоторые ученые определяют национальную безопасность как отсутствие угроз (в основном внешних), при этом субъектом безопасности выступает государство, границы которого нуждаются в защите⁹⁶. Так, например, А.В. Опалев, определяя «национальную безопасность» как базовую категорию и «существенной в понятийном ряду безопасности»⁹⁷, отмечает: «Несмотря на то, что данный термин в последнее десятилетие стал уже фактически общеупотребительным, он продолжает оставаться в центре ожесточенных дискуссий»⁹⁸.

Учитывая существующее многообразие подходов к определению термина «национальная безопасность», представляется возможным условно разделить их на ряд групп.

Ряд авторов связывает «национальную безопасность» с состоянием защищенности, обусловленным способностями своевременно обнаруживать возникающие угрозы и противостоять им. В.Е. Чеканов предлагает

---

⁹⁴ Проэктор Д. М. *Политика и безопасность*. М., 1988. С. 78.

⁹⁵ Проскурин С. А. *Указ. соч.* С. 15-16.

⁹⁶ Цисар Л. А. *Там же*.

⁹⁷ Опалев А. В. *О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации*. С. 205.

⁹⁸ *Там же*. С. 205.

следующую дефиницию: «Национальная безопасность Российской Федерации (безопасность нации) – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, достигаемое совокупностью действий органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и человека на основе нормативных правовых актов в целях обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, его устойчивого и поступательного развития»⁹⁹. А.В. Опалев предлагает определить национальную безопасность «как состояние защищенности жизненно важных интересов (ценностей) страны, способствующих ее развитию»¹⁰⁰. Представляется, что такой подход к определению «национальной безопасности» характеризуется наибольшей полнотой и точностью раскрытия данного явления общественной жизни.

Другие авторы определяют «национальную безопасность» как состояние, достигаемое вследствие эффективной деятельности всех социально-политических институтов для обеспечения существования и прогрессивного развития личности, общества и государства.

Например, О.А. Бельков, отождествляя понятие «безопасность» с понятием «национальная безопасность» предлагает следующую дефиницию: «Безопасность – состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование». Безопасность страны, по мнению Ю.Г. Волкова и И.В. Мостовой, «состояние, при котором институционально (т.е. самими общественными отношениями) поддерживаются факторы, сохраняющие стабильность и позитивную направленность развития социально-экономической системы»¹⁰¹.

Некоторые исследователи предлагают характеризовать «национальную безопасность» через состояние угроз национальной безопасности.

---

⁹⁹ Чеканов В. Е. *Некоторые проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях*. С. 211.

¹⁰⁰ Опалев А. В. *О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации*. С. 207.

¹⁰¹ Волков Ю. Г., Мостовая И. В. *Социология*. М., 2000. С. 293-294.

Так, например, И.К. Харичкин, рассматривая угрозы национальной безопасности, отмечает о том, что «через их состояние можно также определять уровень национальной безопасности. При достаточном ее уровне состояние угроз такое, которое не может нанести ущерба важнейшим национальным интересам».

В отечественной научной литературе представлены и другие дефиниции термина «национальная безопасность», раскрывающие различные аспекты этого социального явления. Вместе с тем, среди исследователей проблем безопасности страны нет единства в определении термина «национальная безопасность».

Некоторые авторы предлагают использовать вместо понятия «национальная безопасность» понятие «государственная безопасность». Например, В.Г. Вишняков, исследуя понятие «национальная безопасность», отмечает: «Очевидно, что в основе данного определения лежит ст. 3 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ, а не нация. Соответственно, и государство выступает как государство-народ, а не государство-нация, а безопасность, если следовать строго юридической логике этого определения, является “государственной”, а не “национальной” безопасностью»¹⁰².

Другие авторы считают, что понятие «национальная безопасность» появилось в результате неправильного перевода понятия «national security», правильным переводом которого является «государственная безопасность».

Ряд авторов, в обоснование своей позиции в пользу понятия «государственная безопасность», делают ссылку на действующее российское законодательство, например, на Конституцию Российской Федерации, в которой применяется понятие «государственная безопасность», а не «национальная безопасность».

Во-первых, преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, и

---

¹⁰² Вишняков В. Г. Соотношение понятий «безопасность», «национальная» и «государственная» безопасность Российской Федерации // Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации : научно-практическое пособие / под ред. В. Г. Вишнякова. М., 2005. С. 8.

в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности. Благодаря объединяющей роли русского народа на территории России сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов»¹⁰³.

В этой связи, рассматривая соотношение понятий «народ» и «нация», следует признать правильным мнение В.Е. Чеканова, который отмечает: «под нацией следует понимать народ, проживающий в пределах определенного государства»¹⁰⁴. Использование прилагательного «многонациональный» в обозначенном понятии обусловлено существующим многообразием национальных отношений в Российской Федерации как стране с многонациональным составом. Как считает Л.С. Мамут, «слова “многонациональный народ” означают, во-первых, совокупность граждан России, во-вторых, всех населяющих Российскую Федерацию народов (этносов), других этнических общностей»¹⁰⁵.

Таким образом, безопасность многонационального народа Российской Федерации можно с достаточным основанием определять как национальную безопасность Российской Федерации. Указание же на многонациональный народ как на носителя суверенитета и единственного источника власти в нашей стране обуславливает связь безопасности многонационального народа с государством как важнейшим политическим институтом российского общества, выступающим в качестве средства достижения безопасности России.

Во-вторых, понятие «national security» состоит из двух английских слов «national» и «security». «Security» может пониматься как «безопасность, надежность, уверенность, охрана, защита, обеспечение, гарантия, залог»¹⁰⁶. Слово «national» может переводиться и как национальный, и как

---

¹⁰³ Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 3010.

¹⁰⁴ Чеканов В. Е. Некоторые проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях. С. 212.

¹⁰⁵ Конституция Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. акад. Б. Н. Топорина. М., 1997. С. 89.

¹⁰⁶ *Англо-русский словарь : 53000 слов. 18-е изд., стереотип. М., 1981. С. 666.*

государственный»¹⁰⁷. Таким образом, понятие «national security» может переводиться с английского языка и как «национальная», и как «государственная безопасность».

В-третьих, обращаясь к историческому аспекту развития теории безопасности в нашей стране, можно сделать вывод о том, что фактически общеупотребительным понятие «национальная безопасность» стало с момента утверждения Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 Концепции национальной безопасности¹⁰⁸, в то время как понятие «государственная безопасность» активно использовалось в течение почти 60 лет, вследствие чего стало «устоявшимся», «укоренившимся» понятием, связанным с безопасностью страны.

Кроме того, в Конституции Российской Федерации понятие «государственная безопасность» стоит в одном ряду с такими понятиями, как «обеспечение обороны страны» и «реализация внешней политики Российской Федерации», т.е. о «государственной безопасности» говорится применительно в целом к стране. Поэтому вполне объяснимо употребление в Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., понятия «государственная безопасность», которое соотносится с уровнем страны, и которое вследствие развития теории безопасности и наполнения этого понятия новым содержанием на современном этапе российской государственности с некоторыми допущениями может пониматься как «национальная безопасность». «В конечном счете, вопрос не в терминах, а в том содержании, которое за ним скрывается»¹⁰⁹.

Представляется важным отметить еще ряд моментов при сопоставлении понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность».

Во-первых, представляется необходимым различать понятие «государственная безопасность» с понятием «безопасность государства». В данном случае следует признать правильным утверждение А.В. Опалева,

---

¹⁰⁷ Там же. С. 489.

¹⁰⁸ Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 3010. (утратил силу).

¹⁰⁹ Опалев А. В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации. С. 207.

который считает, что «если отождествлять понятия государственной безопасности и безопасности государства, то в систему обеспечения государственной безопасности следовало бы включить всю экономическую, социально-политическую и духовно-идеологическую систему общества в той мере, в какой она направлена на развитие государства и, таким образом, на обеспечение его безопасности»¹¹⁰, и в таком случае понятие «государственная безопасность» не будет соответствовать исторически сложившемуся, общепринятому в нашей стране пониманию этого понятия.

Во-вторых, понятия «государственная безопасность» и «национальная безопасность» соотносятся с таким понятием как «страна», и при их сопоставлении представляется уместным использование понятия «безопасность страны» со ссылкой на конкретный исторический отрезок существования России.

В-третьих, представляются необоснованными попытки абсолютного отождествления понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность». «Государственная безопасность является всего лишь частью системы национальной безопасности России»¹¹¹. С одной стороны, «государственная безопасность является высшим звеном национальной безопасности»¹¹². С другой, понятие «национальная безопасность» представляет собой более широкое понятие по отношению к понятию «государственная безопасность», так как именно «национальная безопасность» «наиболее полно и целостно раскрывает способности и возможности функционирования и развития человека, общества и государства и поэтому может выступать в роли обобщающего критерия или параметра для оценки современного состояния и тенденций изменения общества и страны в целом»¹¹³. Таким образом, абсолютное отождествление понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность» приведет к сужению смысла последнего понятия.

---

¹¹⁰ Опалев А. В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации. С. 208.

¹¹¹ Мамонов В. В. Понятие и место национальной безопасности в системе конституционного строя России С. 29.

¹¹² Опалев А. В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации. С. 208.

¹¹³ Проскурин С. А. Национальная безопасность страны. Сущность, структура, пути укрепления. М., 1991. С. 16.

В-четвертых, представляется невозможным отказываться от понятия «государственная безопасность», так как «если отказаться от понятия «государственная безопасность» или растворить его в национальной безопасности, размывается сфера действия специальных служб государства, появляется соблазн наделить их не свойственными им функциями. При этом теряется или отходит на второй план основная направленность их деятельности»¹¹⁴.

Таким образом, представляется, что в данном случае «наличие одного не означает исключение другого», понятие «государственная безопасность» должно не противопоставляться понятию «национальная безопасность», а наоборот, выступать в качестве дополнения последнего.

3.3 Конституционные основы системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Современное положение России, обусловленное характером ее нынешнего общественно-политического и экономического развития, ставит перед государством и обществом важные задачи по совершенствованию существующего и разработке нового законодательства в интересах укрепления национальной безопасности страны. И делать это необходимо уже сегодня.

Сущность и свойства государственной власти находятся в органической связи с ее функциями. Функции государственной власти нельзя отождествлять с функциями государства. Взаимоотношение этих категорий может быть определено как соотношение формы и содержания.

Как уже указывалось, государственная власть есть концентрированное выражение воли и силы, мощи государства, воплощенное в государственных органах и учреждениях. Она обеспечивает стабильность и порядок в обществе, защищает его граждан от внутренних и внешних посягательств путем использования различных методов, в том числе государственного принуждения и военной силы.

В современной политико-правовой действительности доминируют

---

¹¹⁴ Опалев А. В. *О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации.* С. 207.

разнообразные вызовы и риски (как внутренние, так и глобальные)¹¹⁵. Недоработки государственных органов и спецслужб в обеспечении национальной и политической безопасности могут приводить к социальным и политическим потрясениям, а также к катастрофам. Не менее губительной для общества может оказаться и недооценка политических угроз, которые способны активизировать так называемые «оранжевые “цветные” революции» и попытки государственных переворотов.

К сожалению, все это актуально и для современной России. Исследователи отмечают, что политическая система современного российского общества пока еще не в полной мере готова адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы. Эффективный механизм обеспечения политической безопасности Российского государства пока находится в процессе своего формирования¹¹⁶.

Политические и военные провокации, ложные обвинения, информационная война, – это далеко не полный перечень средств и методов, применяемых США при совершении государственных переворотов. И весь этот «набор» мы воочию наблюдаем сегодня по отношению к России. Со всей серьезностью сегодня можно утверждать, что существует реальная угроза государственной власти Российской Федерации, и, следовательно, всей ее национальной безопасности.

Институт безопасности в государстве является комплексным правовым институтом, характеризующим организацию защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом следует отметить, что «безопасность» связана с объектом – ее носителем. В связи с этим различают личную, общественную и государственную безопасность, которые в комплексе составляют такую категорию, как национальная безопасность. Следовательно, и сама государственная власть справедливо должна быть отнесена к объекту обеспечения безопасности.

Конституция Российской Федерации устанавливает: «Никто не мо-

---

¹¹⁵ Чиркин В. Е. *Российская Конституция и публичная власть народа // Государство и право.* 2008.

¹¹⁶ Грищенко Д. Ю. *Политическая безопасность современного российского государства : состояние и механизм обеспечения : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владимир, 2008.*

жет присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону»¹¹⁷.

Систему обеспечения национальной безопасности Российской Федерации образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности.

По мнению, например, В.Е. Чеканова, данные категории «являются субъектами обеспечения национальной безопасности России, основными элементами ее обеспечения и составными компонентами структуры национальной безопасности Российской Федерации»¹¹⁸.

Как справедливо отмечает А.А. Прохожев, «государство обеспечивает национальную безопасность всей своей совокупной мощью, которая определяется его природными ресурсами, уровнем развития экономики, геополитическим положением страны, морально-политическим состоянием населения и, безусловно, состоянием военной мощи»¹¹⁹.

Таким образом, чем эффективнее государственная власть, тем сильнее государство, тем надежнее обеспечивается национальная безопасность. В этой связи развитие системы государственной власти в соответствии с требованиями времени и социально значимыми задачами – главное условие обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время в Российской Федерации существенным изменениям подвергается как система федеральных органов власти, так и система государственной власти субъектов Федерации. Если еще «несколько десятилетий назад основной задачей безопасности государства было достижение военного могущества», то сегодня речь идет о «силе и эффективности государственной власти и управления, как на федеральном

---

¹¹⁷ П. 4 ст. 3 // Конституция Российской Федерации : офиц. текст. М. : Феникс, 2014.

¹¹⁸ Чеканов В. Е. Некоторые проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : науч.-практ. комментарий / под ред. В. Н. Ушакова, И. Л. Трунова. М., 2006. С. 216.

¹¹⁹ Прохожев А. А. Методологические основы общей теории национальной безопасности // Общая теория национальной безопасности. М., 2002. С. 24.

уровне, так и на уровне субъектов Федерации»¹²⁰.

Действительные возможности государственной власти по обеспечению национальной безопасности с наибольшей полнотой и объективностью могут быть определены только с учетом различных условий и факторов, в совокупности характеризующих мощь государства. При этом особое значение приобретает процесс выработки и принятия политических решений проблем национальной безопасности, т.к. система обеспечения национальной безопасности функционирует и может благоприятно пережить периоды флуктуаций лишь благодаря управляющим воздействиям.

От выработки и реализации продуманных решений органов государственной власти во многом зависит безопасность личности, общества и государства как на федеральном, так и на региональном уровнях. Принятие решений – один из элементов в общей теории государственного управления.

Органы государственной власти, задействованные в решении задач национальной безопасности, вынуждены постоянно вырабатывать те или иные решения с целью воздействия на управляемые объекты. Такие решения вынуждены принимать и государственные должностные лица, несущие ответственность за безопасность граждан, общества, государства, и те, кто обеспечивает информацией, необходимой для выработки решений, и те, кто принадлежит к экономическим, политическим, военным и иным элитам, и те, кто участвует в обсуждении проблем национальной безопасности на официальном уровне.

Современные проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации имеют комплексный, многогранный характер. Законодательство, принятое по вопросам обеспечения национальной безопасности, как указывалось ранее, берет истоки в нормах Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О безопасности», Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Следует отметить, что Конституции России (ст. 71) среди предметов

---

¹²⁰ Прохожев А. А. *Методологические основы...* С. 24.

ведения Российской Федерации устанавливает оборону и безопасность, а ст. 72 относит обеспечение общественной безопасности к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

В современных научных исследованиях и законодательстве заметны определенные коллизии в названии и самом толковании содержания данной системы. В законе «О безопасности» (ст. 8) употребляется термин «система безопасности Российской Федерации» и указывается на два элемента, образующих эту систему. Во-первых, на органы государственной власти, государственные, общественные и иные организации и объединения, а также граждан, принимающих в соответствии с законом участие в обеспечении безопасности, и, во-вторых, на законодательство, регламентирующее отношения в этой сфере.

Таким образом, под системой обеспечения национальной безопасности следует понимать совокупность подчиненных общей цели обеспечения национальных интересов России и связанных между собой органов государственной власти, государственных, общественных и иных организаций и объединений, граждан, принимающих участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также концептуальные основы (установки) и нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в сфере обеспечения безопасности.

К числу основных принципов организации системы обеспечения национальной безопасности относятся:

- соответствие системы обеспечения национальной безопасности жизненно важным интересам личности, общества и государства. Нужно постоянно учитывать эти интересы, нацеливать систему на создание необходимых условий для их реализации. Недопустимо использовать формы и методы деятельности различных звеньев системы, противоречащих этим интересам;

- соответствие системы обеспечения национальной безопасности реальным и потенциальным угрозам, что предполагает необходимость постоянного выявления, анализа и прогнозирования последних, развитие сил и средств системы в количественном и качественном отношении в соответствии с изменениями круга и содержания угроз с учетом их

источников, характера носителей, форм проявления и возможного ущерба, целенаправленное использование сил и средств системы, адекватность мер безопасности масштабу и характеру угроз;

- активное взаимодействие всех субъектов обеспечения национальной безопасности в функционировании системы в соответствии с их общими интересами и правовым статусом. Национальная безопасность не может быть обеспечена без активной, в необходимых случаях наступательной (в смысле упреждающей) деятельности всех основных субъектов обеспечения безопасности (государства, общественных объединений, граждан), поскольку чисто рефлексивное реагирование на угрозы означает, по существу, запаздывание с принятием мер по защите национальных интересов, а в определенных случаях — наступление негативного необратимого ущерба для них¹²¹.

Структура системы обеспечения национальной безопасности включает три основные подсистемы: 1) концептуальную, 2) нормативную правовую и 3) институциональную.

Концептуальная подсистема есть необходимое условие исключения или сведения к минимуму угрозы стихийности в организации и развитии системы обеспечения национальной безопасности, недопущения гипертрофии субъективного момента в этом процессе.

В связи с этими и другими недостатками развитие правовой базы обеспечения национальной безопасности России должно быть подчинено следующим требованиям:

- приведение действующего и принятие нового законодательства в области обеспечения национальной безопасности в соответствии с Конституцией РФ, международно-правовыми обязательствами России, потребностями обеспечения безопасности страны в конкретных сферах ее жизнедеятельности;

- обеспечение системности правового регламентирования в данной области на основе учета многоплановости сфер обеспечения национальной безопасности и существующих (потенциальных) угроз для национальных интересов страны, и на базе разработки концепции (плана) раз-

---

¹²¹ Прохожев А. А. Указ. соч. С. 8.

вития соответствующего законодательства на ближайший период и определенную перспективу;

- использование законодательства в качестве главной формы правовой регламентации общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности;

- формирование стабильного законодательства в данной области в сочетании с динамичным законодательным реагированием на изменения в системе угроз национальным интересам страны;

- четкое разграничение полномочий между Россией и субъектами Федерации в обеспечении национальной безопасности;

- использование зарубежного опыта правовой регламентации в данной области с учетом особенностей и традиций российской правовой школы и необходимости сближения российского и зарубежного законодательства по обеспечению безопасности в ряде ее сфер;

- обеспечение строгого соответствия подзаконной нормативной базы требованиям Конституции РФ и законодательству с формированием эффективного механизма контроля за таким соответствием.

В качестве приоритетных задач развития правовой основы обеспечения национальной безопасности следует рассматривать принятие федеральных законов по:

- созданию эффективного механизма обеспечения единства правового пространства страны, а также единства государственной организации России и субъектов Федерации;

- дальнейшему осуществлению экономической реформы, эффективной поддержке науки, более полной реализации конституционного положения о социальном характере государства;

- осуществлению полномасштабной военной реформы;

- дальнейшему укреплению вертикали власти в стране;

- борьбе с новыми угрозами национальной безопасности (организованной преступностью, коррупцией, политическим и религиозным экстремизмом, терроризмом);

- обеспечению антитеррористической и техногенной безопасности особо важных, высокорисковых объектов;

- ратификации международных соглашений по вопросам борьбы с преступностью и терроризмом.

Государство в лице его органов как основной институт политической системы занимает ведущее место в системе обеспечения национальной безопасности, поскольку является не только выразителем национальных интересов, но и гарантом их реализации. Эта роль государства в системе обеспечения национальной безопасности обусловлена такими его свойствами, как относительная самостоятельность в обществе, наличие исключительных прав на государственное принуждение, способность быть всеобщим регулятором общественных отношений.

Государство выполняет свои функции по обеспечению национальной безопасности через институты президентства (главы государства), законодательной, исполнительной и судебной власти, а также государственного контроля. Они имеют свою нишу в системе обеспечения национальной безопасности и выполняют возложенную на них роль в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации и закона «О безопасности».

Конституция России и закон «О безопасности» обеспечивают достаточно оптимальное распределение полномочий и определяют место различных подсистем государственных органов в системе обеспечения национальной безопасности. Вместе с тем заслуживает внимания ряд актуальных проблем в процессе функционирования «государственной части» общей системы обеспечения безопасности страны, которые должны получить правовое и организационное решение, а именно:

- необходимость совершенствования организации стратегического руководства системой обеспечения безопасности на уровне Президента РФ, в частности за счет создания координирующих структур в особо важных сферах обеспечения безопасности страны;

- важность системного развития концептуальной подсистемы обеспечения безопасности за счет разработки концепций (доктрин) по основным сферам обеспечения безопасности;

- необходимость усиления единства государственной подсистемы обеспечения безопасности, преодоление на постоянной организацион-

ной основе разобщенности составляющих ее элементов;

- преодоление недостаточной системности воздействия государственных органов на угрозы национальной безопасности, на их источники (причины);

- обеспечение адекватности и своевременности реагирования государственных органов на угрозы национальной безопасности, что в решающей степени зависит от регулярного и своевременного поступления в подсистему информации о назревающих и реальных угрозах, от оптимального распределения функций между заинтересованными субъектами обеспечения национальной безопасности;

- необходимость дальнейшего усиления координации и взаимодействия в системе органов исполнительной власти отраслевой компетенции (экономика, транспорт, гуманитарные проблемы) по актуальным вопросам обеспечения безопасности путем создания межведомственного механизма сотрудничества (например, по типу Федеральной антитеррористической комиссии) для объединения усилий различных ведомств в решении проблем обеспечения безопасности по конкретным его направлениям;

- необходимость уточнения распределения компетенции в сфере обеспечения безопасности между государственными органами (прежде всего – органами исполнительной власти) на федеральном и региональном уровне, а также унификация правового статуса Советов безопасности в субъектах Федерации.

Актуальным вопросом совершенствования организации государственной подсистемы общей системы обеспечения национальной безопасности является оптимизация ее функций. Модель, содержащаяся в законе «О безопасности», нуждается в корректировке, поскольку выделение в ней основных функций проведено не по единому критерию. В качестве основных функций этой подсистемы, по нашему мнению, следует рассматривать:

- определение и согласование жизненно важных интересов личности, общества и государства, формирование на этой основе национальных интересов страны;

- определение целей и задач обеспечения национальной безопасности;

- совершенствование системы обеспечения безопасности, приведение ее в соответствие с качественными изменениями обстановки в сфере безопасности, характером и направленностью угроз безопасности;

- разработка и развитие системы мер обеспечения национальной безопасности;

- выявление, оценка и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства, осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации;

- создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности; создание мобилизационных ресурсов и определение порядка их развертывания;

- управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях;

- информационное обеспечение деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности;

- осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в регионах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайной ситуации;

- участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами России в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными Россией.

Еще одним элементом в институциональной подсистеме обеспечения национальной безопасности являются, согласно законодательству, общественные объединения различного вида (политические партии, общественно-политические объединения и др.). Общественные структуры выражают социальные потребности и интересы больших и малых социальных групп и находятся в стадии развития в связи с общим процессом постепенного роста общественной активности.

Этим социальным институтам присущи некоторые общие качества, в том числе достаточно высокая степень организации и внутренней структурированности, регламентация социальных связей и действий самих общественных структур, распределение функций, прав и обязанностей в

этих структурах, ориентированность на основные объединяющие их социальные потребности и интересы.

В зависимости от организационного оформления и наличия государственной санкции на их возникновение, общественные структуры делятся на формальные (политические партии, общественно-политические организации, профсоюзы, научно-исследовательские организации, СМИ и др.), имеющие официальный статус, устав, прошедшие государственную регистрацию, и неформальные, сложившиеся в соответствии с определенными общественными традициями (например, институт советов старейшин в отдельных регионах, создававшийся по национальному и религиозному признаку) и на других основаниях.

Существование таких институтов есть возможная основа для дезорганизации функционирования системы обеспечения национальной безопасности, а при определенных условиях — для возникновения непосредственных угроз безопасности. Поэтому государству как главному регулятору отношений в области обеспечения национальной безопасности небезразлично существование таких структур. В силу этого посредством правового регулирования оно устанавливает оптимальные рамки для возникновения и деятельности общественных объединений различного типа в соответствии с национальными интересами страны.

Наиболее общей политико-правовой предпосылкой функционирования общественных объединений, в соответствии с национальными интересами, являются положения Конституции РФ (прежде всего нормы, запрещающие создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни – ст. 13), а также федеральных законов «Об общественных объединениях» 1995 г. и «О политических партиях» 2001 г.¹²².

---

¹²² Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19.05.1995. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; О политических партиях : Федеральный закон от 11.07.2001. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

Общественные институты в развитом гражданском обществе характеризуются многоаспектностью и различными формами организации. Достигнутая степень институализации общественных объединений в российском обществе, имея определенные негативные стороны, вместе с тем обеспечивает достаточно широкий спектр воздействия их на различные социальные процессы, в том числе связанные с формированием и реализацией различных угроз в обществе.

В связи с этим общественные структуры позитивной направленности выполняют в различной степени и в различных формах достаточно широкий круг функций по обеспечению национальной безопасности, в том числе:

- участие в процессе сбалансирования интересов различных социальных групп, формирование на этой основе национальных интересов и согласование их с государственными институтами;

- участие в выявлении, оценке угроз для отдельных видов безопасности (общественной, духовно-культурной, экономической, научно-технической, экологической), в определении путей противодействия этим угрозам;

- участие в осуществлении непосредственного информационно-пропагандистского воздействия на носителей угроз в направлении побуждения их к отказу от антиобщественной деятельности, переориентации их асоциальных установок на социально-позитивные;

- непосредственное противодействие угрозам национальной безопасности путем самостоятельного или совместно с государственными институтами принятия соответствующих мер безопасности в данной области (поддержание общественного порядка, участие в розыске и задержании преступников, проведение общественных расследований по тем или иным угрозам безопасности и др.);

- осуществление социальной мобилизации населения на противодействие определенным угрозам безопасности (общественной, экологической и некоторым другим) путем оказания позитивного влияния на социальные ценности населения, на его отношение к угрозам безопасности посредством формирования активной позиции граждан и вовлечения их в борьбу с угрозами национальной безопасности.

Позитивная роль общественных объединений в обеспечении наци-

ональных интересов страны в основном реализуется двумя путями:

- участие в позитивной деятельности государства и общества по формированию и защите национальных ценностей духовного и материального характера;

- оказание содействия правоохранительной деятельности государства.

Проблема участия общественных институтов в обеспечении национальной безопасности относится к числу наименее разработанных. Это касается прежде всего вопроса о политических и правовых основах взаимодействия общественных и государственных структур в изучаемой области, разграничения сфер их деятельности в ней, определения направления и форм развития взаимодействия между ними.

Дальнейшее повышение роли общественных объединений позитивной направленности как важного звена системы обеспечения национальной безопасности России требует решения ряда актуальных проблем на политическом и правовом уровнях, в том числе:

- развитие форм сотрудничества общественных объединений с государством в деле доведения до государственных органов потребностей общества в различных сферах общественной жизни, участие в формировании сбалансированных между государством, обществом и гражданами национальных интересов страны, выработка государственной политики в области обеспечения безопасности России (путем создания различных общественных структур при Президенте РФ, органах исполнительной власти России и субъектов Федерации и т.д.);

- развитие и совершенствование форм контроля общественности за определенными сферами государственной деятельности по обеспечению национальной безопасности (прежде всего в сфере правоохранительной деятельности, социокультурной, экономической и др.);

- создание сети органов общественной экспертизы законодательства по различным областям общественной жизни при федеральных и региональных представительных органах;

- совершенствование законодательства, регламентирующего деятельность частных организаций в сфере охранной деятельности в целях не-

допущения их подчинения интересам сообществ преступной направленности, создание эффективного механизма привлечения этих структур государством к решению задач по обеспечению национальной безопасности.

Наряду с выделением в системе обеспечения национальной безопасности двух основных подсистем по критерию правового статуса образующих ее институтов, т.е. государственной и негосударственной (общественной) подсистем, большое теоретическое и практическое значение для организации и развития системы обеспечения безопасности имеет использование критерия видов обеспечения безопасности. В соответствии с этим критерием выделяются прежде всего такие подсистемы общей системы обеспечения национальной безопасности, как международная (внешнеполитическая), внутривнутриполитическая, экономическая, научно-техническая, информационная и др. Эти подсистемы (так называемые отраслевые подсистемы) формируются применительно к обеспечению безопасности страны в основных сферах общественных отношений, испытывающих воздействие соответствующего вида угроз.

По своей организации данные подсистемы включают государственные и общественные институты, удельный вес которых в разных подсистемах различен, как различны и используемые в каждой из них меры обеспечения безопасности. Механизм функционирования составляющих эти подсистемы государственных и общественных институтов предусматривает возрастающее значение концептуальных и нормативных правовых элементов общей системы национальной безопасности.

Необходимо различать несколько уровней формирования и функционирования этих подсистем: федеральный, региональный и местный.

В соответствии с основными положениями Конституции Российской Федерации, в частности, распределением предметов ведения между Россией и субъектами Федерации, назначением и содержанием государственной деятельности на региональном уровне осуществления федеральной власти, а также ролью и предметами ведения органов местного самоуправления, роль каждого из соответствующих этим уровням структур государственной власти и органов местного самоуправления неодинакова. Например, в обеспечении международной безопасности основную роль играют феде-

ральные органы государственной власти.

В обеспечении общественной безопасности, распоряжении землей, природными ресурсами, охране окружающей среды и т.д. роль государственных органов федерального и регионального уровня определяется отношением этих вопросов к совместному ведению России и субъектов Федерации (ст. 71 и 72 Конституции РФ). Значение органов местного самоуправления определяется конституционными положениями об их самостоятельности в местных делах: в управлении муниципальной собственностью, охране общественного порядка и т.д. (см. ст. 132).

В функционировании определенных подсистем системы обеспечения национальной безопасности (например, внутривластной, информационной, общественной безопасности) все большее значение приобретает региональный уровень федерального управления как обеспечивающий единство федеральной политики в целом, в том числе политики обеспечения национальной безопасности. Его оптимизация требует, однако, усиления его концептуального и нормативного правового обеспечения.

Стратегическое управление отраслевыми подсистемами обеспечения национальной безопасности осуществляется на уровне федеральных институтов государственной власти – Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Важными координационными, контрольными, информационно-аналитическими функциями в этой области наделены также Совет безопасности Российской Федерации как конституционный орган (ст. 83 Конституции России).

Ведущую роль в отраслевых подсистемах обеспечения национальной безопасности играют соответствующие по профилю органы исполнительной власти, обладающие соответствующей компетенцией и имеющие статус федеральных министерств, комитетов, служб (МИД России, Минэкономразвития России, Минобороны России и др.). В различных отраслевых подсистемах обеспечения национальной безопасности нередко функционирует несколько подобных структур, ведающих определенными сторонами управления в той или иной сфере. В связи с этим целесообразно применительно к каждой сфере определить ведущие (головные) органы управления, а также другие органы исполнительной власти данной

или смежной отрасли, которые в рамках их полномочий участвуют в обеспечении национальной безопасности.

Особого внимания требуют подсистемы обеспечения государственной и общественной безопасности, головную роль в функционировании которых играют соответственно ФСБ России и МВД России и их органы.

Наличие в системе органов исполнительной власти ведомств, на которые также возлагаются определенные задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности, обуславливает включение этих органов, их сил и средств в соответствующие подсистемы.

В систему обеспечения государственной безопасности наряду с ФСБ России входят соответственно СВР России, ФСО России и др. В систему обеспечения общественной безопасности наряду с МВД России входят МЧС России, федеральные надзоры и др. Институционный перечень этих подсистем не является закрытым, он должен претерпевать изменения по мере совершенствования институциональной части обеспечения национальной безопасности.

Выполнение обеими этими подсистемами значительных по важности и масштабу задач по противодействию угрозам национальным интересам страны в различных сферах общественных отношений России (в сфере экономики, обороны, науки и техники, информационной сфере и др.) требует четкого определения роли других отраслевых органов исполнительной власти, которые в рамках их полномочий соответственно участвуют в решении задач обеспечения государственной или общественной безопасности.

Применительно к подсистеме обеспечения государственной безопасности в решении отдельных ее задач участвуют такие органы исполнительной власти, как МИД России, МВД России, Минобороны России, МЧС России и др.

Применительно к подсистеме обеспечения общественной безопасности в решении отдельных задач последней участвуют ФСБ России, СВР, ФСО, Минобороны России, ФТС России, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (ФСВНГ или Росгвардия), Служба специальных объектов при Президенте Российской Федерации и др.

Оптимизация функционирования обеих подсистем требует преодоления таких негативных факторов, как:

- отсутствие официально принятых концепций обеспечения государственной и общественной безопасности, что отрицательно сказывается на согласованности стратегии обеих подсистем;

- определенная разобщенность субъектов подсистем, известное дублирование их задач;

- недостаточно четкое определение роли ряда ведомств в обеспечении государственной и общественной безопасности в рамках решения этими ведомствами возложенных на них законом задач (прежде всего Минобороны России);

- недостаточная направленность обеих подсистем на предупреждение (профилактику) посягательств на национальную безопасность, в том числе на выявление и устранение причин и условий возникновения и осуществления соответствующих видов угроз государственной и общественной безопасности страны;

- недостаточная эффективность информационно-аналитического обеспечения государственной политики обеспечения безопасности;

- неадекватность законодательства по обеспечению национальных интересов в сфере государственной и общественной безопасности;

- слабый уровень участия общественных структур в функционировании подсистем;

- длительное существование многочисленных проблем кадрового, материально-технического, финансового, научного и иного обеспечения деятельности подсистем обеспечения государственной и общественной безопасности;

- недостаточная социальная, правовая и иная защита лиц, участвующих в обеспечении государственной и общественной безопасности.

Большое значение в устранении существующих недостатков в организации и функционировании обеих подсистем имеет дальнейшее совершенствование федерального законодательства, в том числе путем:

- принятия законов «О национальной безопасности» (с закреплением в нем роли подсистем обеспечения государственной и общественной

безопасности), «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с организованной преступностью», «О профилактике преступности», о миграционной политике, об участии общественности в обеспечении национальной безопасности и др.;

- внесения изменений в законы о ФСБ, об органах внешней разведки, о государственной охране, о борьбе с терроризмом, об оперативно-розыскной деятельности, в федеральное законодательство о пожарной и экологической безопасности, об обороте оружия, о частной охранной деятельности, о защите интересов несовершеннолетних и малолетних детей и др.;

- совершенствования административно-правовых режимов, используемых в интересах обеспечения государственной и общественной безопасности, - пограничный въезд на территорию России и выезд с ее территории, пребывание иностранцев, учет населения и др.

С учетом современного состояния организации и деятельности подсистем обеспечения государственной и общественной безопасности, ее дальнейшее совершенствование предполагает необходимость решения следующих приоритетных организационно-правовых проблем:

- оптимизация механизма обеспечения государственной и общественной безопасности на основе разработки и реализации соответствующих целевых федеральных, региональных и местных программ;

- совершенствование механизма взаимодействия правоохранительных органов с другими государственными органами, принимающими в соответствии с их компетенцией участие в решении конкретных проблем обеспечения государственной и общественной безопасности;

- разработка механизма профилактики преступлений, наносящих ущерб национальным интересам в сфере государственной и общественной безопасности;

- создание механизма информационно-пропагандистского сопровождения деятельности подсистем обеспечения государственной и общественной безопасности;

- совершенствование системы контроля и надзора за деятельностью подсистем обеспечения государственной и общественной безопасности;

- разработка механизма координации и взаимодействия подсистемы обеспечения общественной безопасности с подсистемой обеспечения государственной безопасности по приоритетным проблемам обеспечения национальной безопасности (борьба с коррупцией, с организованной преступностью, терроризмом, контрабандой, незаконным оборотом оружия, противодействие особо опасным конфликтам на национальной, религиозной основе и др.);

- совершенствование механизма взаимодействия правоохранительных органов при решении общих задач на каналах международного сотрудничества.

Система обеспечения национальной безопасности не является застывшим, навсегда данным образованием. Важнейшим условием ее оптимизации следует рассматривать постоянное изучение условий, в которых она функционирует, и соответствие им ее основных параметров. При этом необходимо обеспечивать максимально объективную оценку этих условий, для чего, в частности, требуется создать дифференцированную систему индикаторов по изучению обстановки в различных сферах жизнедеятельности общества с точки зрения обеспеченности соблюдения национальных интересов России, а также совершенствовать механизм разработки и принятия концептуальных и стратегических документов относительно построения и деятельности системы обеспечения безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В специализированной литературе довольно редко встретишь четкое определение понятия «государственная власть». Как правило, авторы рассматривают различные подходы к родовому понятию «власть» и ограничиваются выделением ее признаков.

Одни авторы рассматривают власть как определенную функцию, присущую любому коллективу, обществу; другие исследователи – как волевое отношение властвующего и подвластного субъектов; третьи – как способность властвующего (управляющего) навязывать свою волю другим лицам; четвертые – как организованную силу, способную подчинять воле определенной социальной общности других людей. Власть понимается также как управление, связанное с принуждением. И наконец, зачастую под властью понимается государство или его органы, осуществляющие власть.

По мнению ученых, государственная власть как вид социальной власти включает в себя все характеристики последней. Однако государственная власть имеет и ряд особенностей, выделяющих ее как вид из родового понятия социальной власти вообще. Прежде всего, это власть в государстве в целом. Поэтому она организует все властные процессы государственно организованного общества для реализации целей государства.

Чрезвычайно важное свойство государственной власти – ее суверенитет, в силу которого она является верховной и независимой от всякой другой власти в осуществлении функций как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими государствами.

Однако нельзя забывать, что в современной политико-правовой действительности доминируют разнообразные вызовы и риски (внутренние, региональные, глобальные), по-разному описываемые аналитиками, которые обуславливают не только необходимость интенсивного и адекватного развития и усложнения общей теории публичной власти, но и, что более важно, общей концепции государственной власти.

Недоработки государственных органов и спецслужб в обеспечении национальной и политической безопасности могут приводить к социаль-

ным и политическим потрясениям, а также к техногенным катастрофам. Не менее разрушительной для социумов может также оказаться недооценка политических угроз, которые способны активизировать так называемые «оранжевые революции» и попытки государственных переворотов.

Современные исследователи вопросов этнополитической конфликтологии, современных национальных и политических процессов и технологий отмечают, что политическая система современного российского общества пока еще не демонстрирует полной системной готовности адекватно реагировать на вызовы, опасности и угрозы, исходящие от некоторых наиболее агрессивных структур сетевого характера. Эффективный механизм обеспечения политической безопасности Российского государства в настоящее время находится в процессе своего формирования.

Государственная власть может быть слабой или сильной, но лишенная политической воли, она теряет качество государственной власти, так как становится неспособной провести волю властвующего субъекта в жизнь, обеспечить законность и правопорядок в обществе.

Государственную власть не без оснований называют централизованной организацией силы. Организованная сила обеспечивает государственной власти принудительную способность, является ее гарантом. Пока существует государственная власть, будут у нее и предметно-материальные источники силы – вооруженные организации людей или силовые учреждения (армия, полиция, органы государственной безопасности), а также тюрьмы и другие принудительные вещественные придатки.

Таким образом, государственная власть есть концентрированное выражение воли и силы, мощи государства, обеспечиваемое государством через его учреждения. Она обеспечивает стабильность и порядок в обществе, защищает его граждан от внутренних и внешних посягательств путем использования различных методов, в том числе государственного принуждения и военной силы. Должна она обеспечивать и собственную защиту.

Конституция Российской Федерации (ст. 3) устанавливает: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону».

Арсенал методов реализации государственной власти достаточно разнообразен. В современных условиях значительно возросла роль методов морального и особенно материального стимулирования, используя которые, государственные органы воздействуют на интересы людей и тем самым подчиняют их своей властной воле.

По мнению исследователей, политическая система современного российского общества пока еще не в полной мере готова адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы, особенно если эти вызовы находят поддержку у некоторой части населения. Эффективный механизм обеспечения политической безопасности Российского государства пока находится в процессе своего формирования.

Нужно со всей серьезностью понимать, что в современных условиях организация акций, подобных «болотному процессу» или киевскому Майдану, – это почти всегда откровенная форма государственного переворота и внешней агрессии. Сегодняшняя озлобленная политика введения экономических и политических санкций, означает ни много ни мало – экономическую и идеологическую войну, которую развязали против Российской Федерации США и страны ЕС.

Политические и военные провокации, ложные обвинения, информационная война, – это далеко не полный перечень средств и методов, применяемых США при совершении государственных переворотов.

Со всей серьезностью сегодня можно утверждать, что существует реальная угроза государственной власти Российской Федерации и, следовательно, всей ее национальной безопасности.

Институт безопасности в государстве является комплексным правовым институтом, характеризующим организацию защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом необходимо отметить, что «безопасность» напрямую связана с объектом – ее носителем. В связи с этим различают личную, общественную и государственную безопасность, которые в комплексе составляют такую категорию, как национальная безопасность. Следовательно, и сама государственная власть справедливо должна быть отнесена к объекту обеспечения безопасности.

Современные проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации имеют комплексный, многогранный характер. Право не может и не должно оставаться в стороне от решения проблем безопасности государства.

В современный период укрепление конституционно-правовых начал национальной безопасности Российской Федерации выступает как первоочередная задача, без решения которой невозможно создать надежную и устойчивую систему безопасности России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1 Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г., с изменениями от 30 декабря 2008 г. // Российская газета. 2009. 21 янв. URL: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (дата обращения: 08.08.2016).

2 О Конституционном суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1994. № 13. Ст. 1447.

3 О Правительстве Российской Федерации : федеральный конституционный закон Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.

4 О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

5 О федеральной службе безопасности : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

6 Об общественных объединениях : федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

7 О политических партиях : федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

8 О военном положении : федеральный конституционный закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.

9 О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ // Российская газета. 2001. 2 июня.

10 Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федеральный закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005; 2010. № 15. Ст. 1736.

11 О безопасности : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. 29 декабря.

12 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, часть 2. Ст. 212.

13 О мерах по усилению государственного управления военным строительством в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28 авг. 1997 г. № 946 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 35. Ст. 4058.

14 Об аппарате Совета безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 294 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1536.

15 О военно-административном делении Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 27 июля 1998 г. № 900 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3839.

16 Вопросы Министерства внутренних дел : Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2000 г. № 1415 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3342.

17 О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 308 // Российская газета 2003. 25 марта.

18 Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 11 авг. 2003 г. № 960 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 33. Ст. 3254.

19 О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/17/31.html> (дата обращения: 08.08.2016).

20 О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444 (утратил силу).

21 О составе научного совета при Совете безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 14 февр. 2015 г. № 72.

URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.02.2015 (дата обращения: 08.08.2016).

22 Военная доктрина Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации 5 февр. 2010 г. № 146 // Независимое военное обозрение. 2010. № 5.

23 Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 9 окт. 2007 г. № 1351. URL: <http://mon.gov.ru/dok/ukaz/vosp/42Q2/> (дата обращения: 08.08.2016).

24 Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. 2009. 20 окт. URL: <http://www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 08.08.2016).

25 Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения) : Указ Президента РФ от 29 апр. 1996 г. № 608. URL: <http://gov.m/documents/15/23itml> (дата обращения: 08.08.2016).

26 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 7 февр. 2008 г. URL: <http://www.scif.gov.ru/documents/6/90Jitnil> (дата обращения: 08.08.2016).

27 О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка : Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 // Российская газета. 2010. 13 декабря.

28 Стратегия государственной молодежной политики до 2016 года : распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р. URL: <http://vmojgub.ni/policy/act/strategy.php> (дата обращения: 08.08.2016).

29 Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909 (утратил силу).

30 Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 3010 (утратил силу).

31 Экологическая доктрина Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 31 авг. 2002 г. № 1225-р. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents> (дата обращения: 08.08.2016).

Материалы судебной практики

1 По делу о проверке конституционности п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 окт. 1994 года № 1969 : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 30 апр. 1996 г. № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2320.

2 По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой : определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 1998. № 6.

Научная литература

1 Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2003.

2 Алексеев Н. Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М., 2008.

3 Алиев Ш. Ш. Военная безопасность России и социальные конфликты // Военная мысль. 2010. № 4.

4 Араев С. И. Политическая безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. : Издательство воен. ун-та, 2008.

5 Аристотель. Политика // Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 1.

6 Аристотель. Сочинения : в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 2010. Т. 4.

7 Афанасьева Е. Государство или революция? М. : Европа, 2005.

8 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2009.

9 Баленко С. В. Условия возникновения вооруженных конфликтов в XXI веке на территории Российской Федерации и возможный их характер в период обострения военно-политической обстановки // Военная мысль. 2009. № 9.

10 Баранов В. П. Доктринальные вопросы внутренней безопасности // Военная мысль. 2007. № 4.

11 Барциц И. Н. Конституционно-правовое обеспечение реформы государственного управления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 24.

12 Батюшкин С. А. Террор как поражающий фактор российской государственности // Вестник Академии военных наук. 2007. № 3.

13 Бачило И. Л. Факторы, влияющие на государственность // Государство и право. 1993. № 7.

14 Башкунов А. А. Социально-политическая безопасность регионов как фактор национальной безопасности современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел: Издательство Орловской академии гос. службы, 2009.

15 Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. М., 1982. Т. 12.

16 Бурматов В. В., Глазунов О. Н. Современные революционные технологии. Стратегия, технология и тактика «цветных революций». М. : «Пробел-2000», 2011.

17 Вандам А. Е. Наше положение // Геополитика России. Стратегия восточных территорий / отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2008.

18 Василенко И. А. Конфликты низкой интенсивности и «бархатные революции» как технологии современной геополитики // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2006. № 6.

19 Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. М., 1998.

20 Вишняков В. Г. Соотношение понятий «безопасность», «национальная» и «государственная безопасность» Российской Федерации // Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации : научно-практическое пособие. М., 2005.

21 Владимир Путин : пресс-конференция в Ново-Огареве // РИА «Новости», 4.03.2-14 г. URL: // <http://grani.ru/Politics/Russia/President/m.226136.html>.

22 Военная сила в международных отношениях : учебное пособие / под общ. ред. проф. В. И. Анненкова. М. : Восток-Запад, 2009. 464 с.

23 Возжеников А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М. : ЭДАС ПАК, 2000.

24 Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология. М., 2000.

25 Волкова Л. П. Исполнительная власть в системе разделения властей // Разделение властей в современной России : проблемы и перспективы : материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. М. С. Матейковича. Тюмень : Тюменская областная дума, Тюменский государственный университет, 2008.

26 Воробьев Н. Н., Киселев В. А. Борьба с повстанческим движением в системе военных действий // Военная мысль. 2009. № 5.

27 Габриель Ноде. Политические соображения о государственном перевороте. 1639.

28 Ганюшкин Б. В. Международная безопасность и международное право // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. В. Н. Ушакова, И. Д. Трунова. М., 2006.

29 Гареев М. А. Национальные интересы и национальная безопасность на современном этапе // Вестник Академии военных наук. 2008. № 1 (22).

30 Гареев М. А. Стратегическое сдерживание важнейшее направление обеспечения национальной безопасности России в современных условиях (доклад) // Вестник Академии военных наук. 2008. № 4.

31 Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб. : Питер, 2005.

32 Гацко М. Ф. Трансграничные угрозы безопасности России // Обозреватель. 2006. № 12.

33 Гегель Г. В. Ф. Философия права. // пер. с нем.; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. М., 1990.

34 Гладышев Ю. П., Уваров Ю. А. Военно-морской флот в стратегическом сдерживании // Военная мысль. 2007. № 11.

35 Глазунов О. Н. Государственный переворот. Стратегия и технологии. М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006. 448 с.

36 Гоббс Т. Сочинения в 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 129.

37 Гончаров В. В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 16.

38 Горев А. А. Государственный переворот как особая военно-политическая технология URL: http://allconspirology.org/books/Lyuttvak-Edvard_Gosudarstvennyu-perevorot-Prakticheskoe-posobie/31.

39 Горовитц Д., Пфафф У., Тишков В. А. Меморандум Кона «Управление этническим конфликтом» // Независимая газета. 1994. 13 сентября.

40 Григонис Э. П. Механизм государства (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.

41 Грищенко Д. Ю. Политическая безопасность современного российского государства : состояние и механизм обеспечения : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владимир, 2008.

42 Громыко А. А. Великобритания : после захода солнца // Россия в глобальной политике. 2005. № 6.

43 Гулиев М. А. Политическая толерантность и безопасность в урегулировании этнического конфликта модернизируемого общества : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов-н/Д. : Рост. юрид. ин-т МВД РФ, 2006.

44 Гыскэ А. В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М. : Прогрессивные биомедицинские технологии, 2001. С. 21.

45 Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2002. С. 44.

46 Данилов О. Ю. Пролог «великой войны» 1904-1914 гг. Кто и как втягивал Россию в мировой конфликт. М. : Поколение, 2010. 416 с.

47 Дармокрик В. Ф. Политическая безопасность в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов : Поволж. акад. гос. службы, 2007.

48 Делягин М. Г. Россия после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зеленая» революция? М. : Вече, 2005. 416 с.

49 Дмитриев П. С. О дальнейшем совершенствовании содержания Концепции национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. В. Н. Ушакова, И. Д. Трунова. М., 2006.

50 Добаев И. П. Сетевые структуры «оранжевых» в ЮФО : угрозы национальной и региональной безопасности России // Оранжевые сети : от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н. А. Нарочницкая (ред. и сост. Е.А. Бондарева). СПб. : Алетей, 2008.

51 Дэвис Н. Американская машина государственных переворотов :

уничтожение демократии с 1953 года. URL: [inosmi.ru.world/20140415/219565444html](http://inosmi.ru/world/20140415/219565444html).

52 Емельянов Ю. В. Сталин. На вершине власти. М. : Вече, 2006. 656 с.

53 Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К. Теория государства и права. М., 1999.

54 Ефимов Н. Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России : научно-методическая разработка к курсу профессора А. А. Кокошина на факультете мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. М. : КомКнига, 2006.

55 Золотарев В. А. Военная безопасность Отечества. М., 1998.

56 Зорькин В. Д. Роль права в обеспечении национальных интересов // Право и безопасность. 2006. № 1-2 (18-19).

57 Иванов О. П. Военная сила в глобальной стратегии США : монография. М. : Восток-Запад, 2008. 198 с.

58 Игры экономических убийц. Тайный мир международных махинаций и сеть глобальной коррупции / под ред. С. Хайата. М. : Претекст, 2008. 447 с.

59 Кабышев В. Т. Становление конституционного строя России // Конституционное развитие России : межвузовский научный сборник. Саратов, 1993.

60 Каптерев С. Е. Авторитет государственной власти и процессы трансформации в современной России : монография. Н. Новгород, 2005.

61 Кардашова И. Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности // Российский следователь. 2005. №5.

62 Карякин В. В. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира. М. : Граница, 2011. 288 с.

63 Карякин В. В. Наступила эпоха следующего поколения войн – информационно-сетевых // Независимое военное обозрение. 2011. 22 апреля.

64 Керимов А. Д. Исполнительная власть в системе разделения властей // Гражданин и право. 2001. № 9.

65 Киргизский переворот. Март - апрель 2005. М. : Европа, 2005.

66 Кириллов В. П. Национальная безопасность, военная и пограничная политика Российской Федерации : учебное пособие. М., 2000.

67 Кирьянов А. Ю. Общая характеристика понятия «безопасность». Подходы к определению и виды // Безопасность бизнеса. 2010. № 1. С. 34 - 37.

68 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации. М., 2012.

69 Кокошин А. А. О стратегическом планировании в политике / под научн. ред. А. А. Савельева. М. : КомКнига, 2007. 224 с.

70 Кокошин А. А. Политология и социология военной стратегии. М. : КомКнига. 2005. 613 с.

71 Конституции зарубежных государств. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 80.

72 Конституция Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. акад. Б. Н. Топорина. М., 1913.

73 Конфликты на Востоке : этнические и конфессиональные : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А. Д. Воскресенского. М. : Аспект Пресс, 2008. 512 с.

74 Коньшев В. Н. Проблемы мировой политики в концепциях и политической практике американского неореализма : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Н.Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2005.

75 Коняхин Б. А., Ковалев В. И. Механизм реализации стратегического сдерживания потенциальных противников от развязывания агрессии // Вестник Академии военных наук. 2009. № 1 (26).

76 Коробушин В. В. Перспективы развития характера стратегического сдерживания и его роль в обеспечении безопасности России // Военная мысль. 2005. № 6.

77 Коровин В. М. Главная военная тайна США. Сетевые войны. М. : Яуза: Эксмо, 2009. 288с.

78 Кортуннов С. В. Становление политики безопасности : формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. М. : Наука, 2003.

79 Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М. : Международные отношения, 2010. 448 с.

80 Кузык Б. Экспорт сдерживания // Независимое военное обозрение. 2001. 1 июня. URL: <http://nvo.ng.ru/concepts/2001-06-01/lexport.html>.

81 Малапарте К. Технология государственного переворота. М., Аграф, 1998.

82 Малапарте К. Техника государственного переворота. М. : Аграф, 1988.

- 83 Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : НОРМА, 2008.
- 84 Кушхов И. Р. Соотношение элементов формы государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 6.
- 85 Ленин В. И. Советы постороннего. URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin>.
- 86 Ли В. Ф. Теория международного прогнозирования. М. : Научная книга, 2002.
- 87 Лидерство и конкуренция в мировой системе : Россия и США / отв. ред. А. Д. Богатуров, Т. А. Шаклеина. М. : Красанд, 2010.
- 88 Литвинов О. Внешнеполитические дискуссии в КНР // Обозреватель. 2004. №3.
- 89 Логунов А. Б. Региональная и национальная безопасность : учебное пособие. М. : Вузовский учебник, 2009. 432 с.
- 90 Лукашук И. И. Глобализация и государство // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 65.
- 91 Лутовинов В. И. Развитие и использование невоенных мер для укрепления военной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2009. № 5.
- 92 Лутовинов В. И., Мотин Ю. Н. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации : учебное пособие / под общ. ред. С. В. Смульского. М. : Изд-во РАГС, 2009. 144 с.
- 93 Лушников Д. А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2010; Грозит ли России «оранжевая» революция? М. : Европа, 2005.
- 94 Льюкс С. Власть: радикальный взгляд. М., 2010.
- 95 Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю., Мамычев А. Ю., Мирошкина О. И. Государственная власть: теоретико-методологические и правокультурные аспекты: монография. М. : Юрлитинформ, 2012.
- 96 Макиавелли Н. Государь. М., 1990.
- 97 Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. М. : КДУ, 2005. 320 с.
- 98 Малый А. Ф. Органы государственной власти области. Архангельск, 1999.
- 99 Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах : учеб.-метод. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2011.
- 100 Мамонов В. В. Понятие и место национальной безопасности в

системе конституционного строя России // Журнал российского права. 2003. № 6.

101 Мамычев А. Ю. Теория государственной власти : прошлое и настоящее // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 1.

102 Манойло А. В. Роль культурно-цивилизационных моделей и технологий информационно-психологического воздействия в разрешении международных конфликтов: дис. ... д-ра полит. наук. М. : МГУ, 2009. 441 с.

103 Манойло А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов / под ред. проф. А. И. Петренко. М.: Горячая линия - Телеком, 2008. 392 с.

104 Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 2-е изд., стереотип. М. : Горячая линия - Телеком, 2007. 541 с.

105 Манойло А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов / под ред. проф. А. И. Петренко. М. : Горячая линия - Телеком, 2008.

106 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50-ти т. 2-е изд. М. : Госуд. издательство полит. литературы. 1955-1981. Т. 4.

107 Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права : учебник. М., 2011.

108 Матвичук В. В., Хряпин А. П. Система стратегического сдерживания в новых условиях // Военная мысль. 2010. № 1.

109 Миних И. Э. Россия и русский двор в первой половине XVIII века. М. : Издание редакции исторического журнала «Русская старина». Типография В. С. Балашева, 1891.

110 Митин С. С. Государственная власть : понятие и закономерности организации : монография. М., 2005.

111 Михайленко А. Н., Келехсаев В. И. Противодействие терроризму : международный опыт. М. : Фонд им. М. Ю. Лермонтова, 2008. 284 с.

112 Могилевский В. Д. Системная безопасность : формализованный подход // Материалы конференции «Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке» / науч. ред. В. А. Возжеников. М. : ЗАО ЭДАС-ПАК, 2001.

113 Модестов С. А. Стратегическое сдерживание на театре информационного противоборства // Вестник Академии военных наук. 2009. № 1.

114 Молтенской В. И., Марценюк Ю. А. Концептуальные подходы к созданию общегосударственной системы мер по разрешению внутренних вооруженных конфликтов // Военная мысль. 2004. № 5.

115 Морозова Л. А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. 2006. № 6.

116 Нагорных И., Сафронов И., Черненко Е. : С «цветных революций» хотят снять камуфляж. URL: // <http://www.kommersant.ru/doc/>.

117 Неверов А. Я. Всякая власть лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться... // Материалы XV международно-практической конференции «Судебная реформа в России : прошлое, настоящее, будущее». М. : МГУ, 2014.

118 Неверов А. Я. Государственная власть и гражданское общество как объекты внешнего воздействия // Материалы международной научно-практической конференции : «Современные тенденции законодательного регулирования развития гражданского общества в России». Сургут, 2015.

119 Неверов А. Я. Государственная власть как основа существования современного общества // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2015. № 1. URL : <http://gmanagement.ru/index.php/ru/>.

120 Неверов А. Я. Государственная власть в призме обеспечения национальной безопасности // Материалы международной научно-практической конференции «Конкретизация права : теоретические и практические проблемы». М. : Российская Академия правосудия. 2014.

121 Неверов А. Я. Государственная власть как объект внешнего воздействия // Материалы X международной научно-практической конференции «Верховенство права и правовое государство : проблемы теории и практики». М., 2015.

122 Неверов А. Я. Государственная власть как объект обеспечения национальной безопасности // Материалы V всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России». Йошкар-Ола. 2015.

123 Неверов А. Я. Государство и государственная власть как форма и способ обеспечения безопасности общества // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. 4 (4).

124 Неверов А. Я. Теоретико-концептуальные подходы к исследова-

нию феномена государственной власти // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 2.

125 Неверов А. Я. Трансформация угроз национальной безопасности Российской Федерации // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Эффективность публичной власти и правового регулирования в современной России : проблемы и решения». Курган, 2015.

126 Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 70, 422.

127 Опалев А. В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. В. Н. Ушакова, И. Д. Трунова. М., 2006. С. 203.

128 Оранжевые сети : от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н. А. Нарочницкая; ред. и сост. Е. А. Бондарева. СПб. : Алетейя, 2008.

129 Осипов Г., Мартыненко В. Десять лет, которые потрясли современную Россию. М. : ИСПИ РАН, 2000.

130 Паршин А. Что такое государство? Научное исследование природы государства. СПб. , 1907.

131 Писарев Д. И. Избранные философские и общественно-политические статьи. Ленинград, 1949.

132 Платон. Собр. соч. в 4 т. М., 1994. Т. 3.

133 Политика. Толковый словарь / под ред. И. М. Осадчей. М. : ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 2011.

134 Попов Э. Украинские НПО : от «оранжевой революции» к экспорту «демократии» в постсоветские страны // Оранжевые сети : от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н. А. Нарочницкая, ред. и сост. Е. А. Бондарева. СПб. : Алетейя, 2008.

135 Порохов С. Битва империй : Англия против России. М. : АСТ-ХРАНИТЕЛЬ; СПб. : Астрель-СПб, 2008. 349 с.

136 Поярков С. Ю., Гончаров В. В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. 2009. № 11.

137 Правовая основа обеспечения национальной безопасности Рос-

сийской Федерации : монография / под ред. проф. А. В. Опалева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

138 Проскурин С. А. Национальная безопасность страны. Сущность, структура, пути укрепления. М., 1991.

139 Прохожев А. А. Методологические основы общей теории национальной безопасности // Общая теория национальной безопасности / под ред. А. А. Прохожева. М., 2002.

140 Прохожев А. А. Национальная безопасность : к единому пониманию сути и терминов // Безопасность. 1995. № 9.

141 Проэктор Д. М. Политика и безопасность. М., 1988. 111с.

142 Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права // Сибирский юридический вестник. 2001.

143 Романцова О. В. Понятие и признаки государственной власти// Юридический мир. 2006. № 11.

144 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956.

145 Сборник статей сотрудников Института всеобщей истории / под редакцией Н. И. Егоровой. М., 2013.

146 Семченков А. С. Геополитические эпохи и обеспечение безопасности России // Политическая регионалистика и этнополитология : сб. статей. М. : Социально-политическая МЫСЛЬ, 2009.

147 Семченков А. С. Дезорганизация сетевых структур как направление политики предупреждения внутригосударственных конфликтов в России // Мировая и российская политика : сб. статей. М. : Весь Сергиев Посад, 2008.

148 Семченков А.С. Политическая стабильность и актуальные направления ее обеспечения в России // Конвенциональные и неконвенциональные технологии политической деятельности в условиях глобализации : сб. статей. М., 2011.

149 Семченков А.С. Принципы стратегии непрямого противодействия в обеспечении национальной безопасности России // Материалы докладов XVI международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М. : МГУ, 2009.

150 Семченков А. С. Пути противодействия политической дестабилизации в России // Мир гуманитарных наук. 2011.

151 Семченков А. С. Сеть глобального влияния мировых лидеров и

пути ее нейтрализации // SCHOLA – 2009. М. : Социально-политическая мысль, 2009.

152 Семченков А. С. Адекватная форма государственно-территориального устройства и предупреждение внутригосударственных конфликтов в России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 4.

153 Семченков А. С. Асимметричные меры в обеспечении национальной безопасности России // Материалы XIV международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М. : МГУ, 2007.

154 Семченков А. С. Дезорганизация сетевых структур как субъектов трансграничных угроз политической стабильности России // Вестник Российской нации. 2011. № 3.

155 Семченков А. С. Защита духовных основ общества как задача противодействия угрозам политической стабильности России // Вестник Российской нации. 2011. № 6. С. 165 - 176.

156 Семченков А. С. Обеспечение национальной безопасности России : подходы к анализу и основные этапы // Вестник Российской нации. 2011. № 1 - 2. С. 171 -182.

157 Семченков А. С. Организационно-структурный механизм управления межгосударственными конфликтами // Материалы XIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М. : МГУ, 2006.

158 Серебрянников В. В. Политические основы Военной доктрины, характер новых угроз безопасности России и противодействие им невоенными средствами // Вестник Академии военных наук. 2007. 1 (18).

159 Слизовский Д. Е. Национальная безопасность и миграционные процессы : концептуальные аспекты проблемы // Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Коллективная монография. Ростов н/Д. : СКАГС, 2011.

160 Смульский С. В., Лутовинов В. И., Мотин Ю. Н. Военная конфликтология. М. : РАГС, 2010.

161 Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

162 Собакин В. К. Равная безопасность : принцип равенства и одина-

ковой безопасности в современных международных отношениях. М., 1984.

163 Собянин С. С. Высшие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях административной реформы // Журнал российского права. 2006. №10.

164 Спиноза Б. Богословско-политический трактат // Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 1.

165 Спиноза Б. Политический трактат // Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 1.

166 Стрельцов А. А. Государственная информационная политика : основы теории. М. : МЦНМО, 2010.

167 Тамбиев Р. А. Теоретико-методологические основы анализа государственной власти // Власть. 2010. № 6.

168 Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 2013.

169 Устименко А. «Бархатные революции» на постсоветском пространстве : попытка осмысления. URL: <http://www.kreml.org/opinions>

170 Федоров Ю. Е. Международная безопасность и глобальные проблемы. М., 1983.

171 Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997. Т. 1.

172 Фридман Л. Новая политика великих держав // Безопасность России : XXI век / пер. с англ. М., 2000.

173 Халипов В. Ф. Власть : основы кратологии. М., 1995.

174 Халипов В. Ф. Кратология – наука о власти : концепция. М., 2002.

175 Халипов В. Ф. Кратология как система наук о власти. М., 1999.

176 Халипов В. Ф. Введение в науку о власти. М., 1996.

177 Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М., 2005. Т. 1.

178 Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2-х т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. М., 2004. Т. 2.

179 Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 2013.

180 Цисар Л. А. Проблемы определения понятия национальной безопасности в России и ее виды // Безопасность бизнеса. 2005. № 1.

181 Чеканов В. Е. Некоторые проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных

условиях // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : науч.-практ. комментарий / под ред. В. Н. Ушакова, И. Л. Трунова. М., 2006.

182 Чекинов С. Г., Богданов С. А. Асимметричные действия по обеспечению военной безопасности России // Военная мысль. 2010. № 3.

183 Черданцев А. Ф. Государственная власть и ее обоснование // Правоведение. 1992. № 2.

184 Чечулина А. А. Сущность государственной власти : основные подходы // Право и политика. 2005. № 10.

185 Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. № 7.

186 Шаламберидзе Е. Г. Непрямое противоборство в сфере военной безопасности в условиях мирного времени // Вестник Академии военных наук. 2011. 1 (34).

187 Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / под руковод. и с предисл. А. В. Торкунова, научн. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. М. : Изд-во МГИМО, 2007. 1040 с.

188 Энциклопедия «Кругосвет» : универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. URL : <http://www.krugosvet.ru>.

189 Якунин В. В., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Западня : новые технологии борьбы с российской государственностью. М. : Эксмо, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	3
Глава 1 <i>ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ</i>	6
1.1 Теоретико-концептуальные подходы к исследованию феномена государственной власти	6
1.2 Понятие и общие черты государственной власти.....	10
1.3 Государственная власть как способ конституционного функционирования государства и общества	17
Глава 2 <i>ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ КАК СПОСОБ ЗАХВАТА ВЛАСТИ</i>	25
2.1 Теория и практика государственного переворота	25
2.2 «Цветные революции» как современные технологии государственных переворотов.....	32
2.3 Управление общественным мнением в организации государственного переворота.....	44
Глава 3 <i>БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ</i>	50
3.1 Понятие и элементы безопасности государства и общества	50
3.2 Национальная безопасность Российской Федерации.....	60
3.3 Конституционные основы системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	71
<i>Заключение</i>	90
<i>Список литературы</i>	94

Учебное издание

Неверов Алексей Яковлевич

**Конституционно-правовые аспекты обеспечения
безопасности государственной власти**

Учебное пособие

Редактор Л.С. Иванова

Подписано в печать 29.05.17	Формат 60x84 1/16	Бумага 80 г/м ²
Печать цифровая	Усл. печ. л. 7,0	Уч.-изд. л. 7,0
Заказ № 98	Тираж 100	

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.